
СТАРЫЙ МУЖЪ *).

КОМЕДИЯ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

Иосифа Корженёвскаго.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА :

Яниковскій, судья.

Юзя (Иозефина), жена его.

Ягниска, племянница его.

Станиславъ Яниковскій.

Поручкъ.

Подпоручкъ.

Двое подпрапорщиковъ.

Цеповскій, управляющій имѣніемъ судьи Яниковскаго.

Матвій, солдатъ.

Почтальонъ.

Мартынъ, лакей судьи Яниковскаго.

Юлиа, жена его.

Первое явленіе въ Варшавѣ; остальныя въ деревнѣ, около Луцка.

*) Съ удовольствіемъ печатаемъ въ нашемъ изданіи переведенную съ польскаго комедію І. Корженёвскаго *Старый Мужъ*. Французскія комедіи, драмы и водевилы до того всѣмъ наскучили, что наши читатели, вѣрно, пріятно отдохнутъ за оригинальнымъ произведеніемъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ драматическихъ польскихъ писателей. *Ред.*

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Комната Стаппелава Яниковскаго въ Варшавѣ.

(Поручикъ и подпоручикъ играютъ въ шахматы; двое подпрапорщиковъ въ шашки; Яниковскій прохаживается въ задумчивости.)

подпоручикъ. Шахъ королю.

поручикъ. Гдѣ? гдѣ?

подпоручикъ. Мое дѣло предостеречь, а ежели ты не видишь, то покажу гдѣ, но тогда, какъ возьму.

(Поручикъ всматривается.)

1-й подпрапорщикъ *(разбрасываетъ шашки)*. Взоръ! ужель я ни одной партіи не выиграю!

2-й подпрапорщикъ. Потому-что, братецъ, это не въ карты; здѣсь выигрываетъ тотъ, кто лучше играетъ.

1-й подпрапорщикъ. Я засмотрѣлся на Стаппелава.... онъ бродить повѣся носъ, какъ-будто ему дали вагонный по службѣ.... и не замѣтилъ, что ты взялъ моихъ три шашки, — отъ этого и игра проиграна.

яниковскій. Какъ вы подождаете мнѣ вашей игрой.

подпоручикъ. Мать!

поручикъ. Гдѣ? гдѣ?

подпоручикъ. Гдѣ? — Вотъ шахъ-королю и мать. *(Встаетъ.)* За тобой билетъ въ креслы на бенечесъ Курпипской. Буду аплодировать, пока рукъ не распухнутъ, а она, злодѣйка, за то улыбнется и мигнетъ мнѣ прекрасными глазками.

поручикъ (*всѣматриваясь*.) Погоди, погоди — гдѣ?

подпоручикъ. Разгляди хорошенько, товарищъ! не дамъ сходить въ другой разъ. (*Подходя къ Яниковскому*.) Что-же, г. подпоручикъ!

яниковскій. Худо, очень-худо — нѣтъ ни копейки.

подпоручикъ. Господа! Подите-ка сюда; нельзя-ли какъ-нибудь помочь этому бѣдному малому?

яниковскій. Чортъ возьми! Я предпочелъ-бы просидѣть въ юнкерахъ еще полгода, чѣмъ быть произведеннымъ и нажить себѣ такіе хлопоты.

подпоручикъ. Развѣ ты не получилъ на обмундировку деньги изъ казны?

яниковскій. Такъ что-же, что получилъ? — Уплатилъ старые долги; болѣе половины послалъ матери; купилъ саблю, эполеты и шляпу съ перомъ, — а на остальное хоть душу заложил — нѣтъ ни гроша.

поручикъ (*смотря на шахматную доску*.) Худо, худо.

яниковскій. И какъ еще! Великій Князь обошелся со мною, какъ съ сыномъ. Самъ объявилъ мнѣ о производствѣ, потрещалъ по плечу и сказалъ: пу, маршъ, мой молодецъ! Одѣйся чисто, красиво, въ обтяжку и приходи представиться. А я, не имѣя на что сшить мундиръ, чтобы явиться къ начальнику, уже цѣлый мѣсяцъ принужденъ рапортоваться большимъ. Это невыносимо. Лучше-бы броситься на непріятельскую батарею!

1-й подпоручикъ. Нельзя-ли попросить Квятковскаго сшить тебѣ мундиръ?

яниковскій. Въ долгъ? Да это перекрещенный Еврей! Каналья крестится въ церкви, а дома все-таки настоящій Жидъ.

2-й подпоручикъ. Каково! хочеть тотчасъ денегъ за работу?

1-й подпоручикъ. Поколоти-те-бы его, нечестивца, гдѣ-нибудь за уголь.

поручикъ. Погодите-ка, погодите!

яниковскій. Что? не пришла-ли тебѣ какая-нибудь спасительная мысль?

поручикъ. Сейчасъ — а если-бы подвинуть сюда эту пѣшку?

1-й подпоручикъ. То Квятковскій сшилъ-бы въ долгъ мундиръ для Станислава?

яниковскій. Одно средство — утопиться.

подпоручикъ. Фи, Станиславъ! У меня еще есть 200 злотыхъ; возьми половину. Поручикъ! брось свои шахматы и поди-ка сюда.

поручикъ. Въ чемъ дѣло?

подпоручикъ. Какъ въ чемъ дѣло? Развѣ не слышишь, что Стапиславъ хочетъ утопиться отъ-того, что ему не на что спать мушдръ.

поручикъ. Только-то? пришли мнѣ своего Матвѣя. Я купилъ сукна на мушдръ, по и мой старый еще годится. Сукно возьми себѣ.

япиковскій. Спасибо. Можетъ-быть, Богъ дастъ мнѣ выпутаться изъ этой бѣды.

1-й подпрапорщикъ. Мнѣ отецъ прислалъ еѣдю и полную сбрую на лошадь. Богъ вѣсть, когда я буду произведенъ. Возьми ихъ себѣ, Стапиславъ!

япиковскій. Благодарю васъ — вы возвратили мнѣ надежду.

подпоручикъ. Постой, постой, — есть-ли у тебя лошадь?

япиковскій (*опустивъ руки.*) Откуда-же? Нѣтъ.

1-й подпрапорщикъ. Это значить: построень домъ, да нѣтъ стѣнъ.

2-й подпрапорщикъ. А если-бы на чужой явиться на Саксонскую площадь?

поручикъ. Запрещено.

япиковскій. Прекрасно-бы я началъ офицерское поприще — нарушеніемъ закона. Эй, Матвѣй!

(*Матвѣй входитъ.*)

матвѣй (*вытлгиваясь*) Смѣю доложить-сь....

япиковскій. Ступай, позови ко мнѣ цирюльника.

матвѣй. Слушаю-сь.

подпоручикъ. На что тебѣ цирюльникъ?

япиковскій (*бросаясь на стулъ.*) Велю бросить себѣ кровь и слягу въ постель на другой мѣсяцъ.

подпоручикъ. Чтѣ за глупость!

матвѣй. Смѣю доложить-сь, пришелъ почтальйонъ и спрашиваетъ ваше благородіе.

япиковскій. Какой почтальйонъ?

матвѣй. Вѣстимо тотъ, который распостъ письма. Онъ говоритъ, что ему придется на водку. Смѣю доложить-сь, это какой-то честный человекъ; тотчасъ пригласилъ меня распить бутылку пива.

япиковскій. Ты ужъ, вѣрно отвѣдалъ его, потому-что на-силу ворочаешь языкомъ. Позови его.

матвѣй. Сейчасъ — ваше благородіе, смѣю доложить, мнѣ это больно. (*Отворяя дверь.*) Пожалуйте.

япиковскій. У меня что-то сжимается сердце; не знаю, какое-то предчувствіе томить меня.

подпоручикъ. Ты становишься бабою, любезный Станиславъ.

1-й подпоручикъ. Предчувствія тогда именно являются, когда нѣтъ денегъ.

(Почтальионъ входитъ.)

япиковскій (взявъ письмо.) Откуда?

почтальионъ. Изъ Россіи.

япиковскій. Изъ Россіи? Что за дьявольщина! тамъ нѣтъ у меня ни одной души знакомой.

подпоручикъ. Рука, видно, не молодая — старинный почеркъ.

япиковскій. Кажется, это ко мнѣ: «Его благородію, милостивому государю, Станиславу Япиковскому, подпоручику полка гвардейскихъ конныхъ егерей».

почтальионъ. Нагулялся я па-славу, пока пашель барина. Въ Варшавѣ подпоручиковъ бездна, а на конвертѣ нѣтъ ни улицы, ни номера. Сдѣайте милость, пожалуйста па водку.

япиковскій. Посмотримъ, будетъ-ли за что.

почтальионъ. Кажется, будетъ, потому-что у меня есть еще повѣстка къ этому письму.

япиковскій. Покажи.

почтальионъ. Извольте прочесть (Подаетъ повѣстку.)

япиковскій. «Объявленіе отъ Почтамта. На имя Станислава Япиковскаго, подпоручика гвардейскихъ конныхъ егерей, получено 2,000 польскихъ злотыхъ.» — Что это? Любезнѣйшій, не падуешь-ли ты меня?

подпоручикъ. 2,000 злотыхъ — славныя деньги!

поручикъ. Это магна небесная.

подпрапорщикъ. Поздравляемъ тебя, товарищъ!

матвѣй. Смѣю доложить-съ, за это стѣитъ дать на водку почтальиону.

япиковскій. Погодите! не поздравляйте. Я не вѣрю еще глазамъ своимъ, — это какая-нибудь мистификація.

подпоручикъ. Вотъ новость! — смотри подпись: «Главный Почтъ-Директоръ Сумицскій.»

поручикъ. Распечатай, такъ все узнаешь.

япиковскій. Погодите, не могу.... Эй, Матвѣй!

матвѣй. Не прикажете-ли циркулька?

япиковскій. Убирайся къ чорту съ циркульникомъ!

матвѣй. Пусть лучше самъ циркульничекъ убирается, смѣю доложить вашему благородію.

япиковскій. Стаканъ воды!

матвѣй. Сейчасъ, — по мнѣ кажется, для куража лучше-бы выпить стаканъ вина. *(Уходитъ)*.

почтальионъ. Пожалуйте за труды.

япиковскій. Дайте ему что-нибудь, товарищи!

(Они даютъ почтальиону на водку.)

почтальионъ. Только-то? ге, ге! а я обѣгалъ половину Варшавы.

япиковскій. Приходи завтра, любезный! если все это правда, то получишь трехрублевый, по завтра.

почтальионъ. Это завтра — такая монета, за которую не купишь и стаканъ пива.

подпоручикъ. Удивляюсь твоему терпѣнію. Я давно уже зналъ-бы обо всемъ.

матвѣй *(приноситъ воды)*. Изъ колодца, смѣю доложить-съ. Это очень-здоровый напитокъ, когда нѣтъ денегъ.

япиковскій *(выписая)*. Ну теперь... во имя Отца и Сына! *(Ложаетъ печать)*. Уже и по печати...

подпоручикъ. Ну, а подпись?

япиковскій *(смотритъ)* «Станиславъ Япиковскій». Это что?

подпоручикъ. Такъ это отъ тебя къ тебѣ-же! ха, ха — если ты самъ прислалъ себѣ 2000 злотыхъ, такъ не разорвутъ они твоего кармана.

2-й подпоручикъ. Бѣдному почтальиону не увидѣть трехрублевого.

матвѣй. Смѣю доложить-съ, это такія-же деньги, какія актеры даютъ на театрѣ.

япиковскій. Молчи! пужно однако-жъ прочесть. *(Читаетъ)*. «Милостивый государь, я прочелъ въ 60-мъ номерѣ Варшавской «газеты, что Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Павловичъ изволилъ произвести васъ въ Подпоручики «гвардія».

матвѣй. Это, смѣю доложить-съ, покуда правда.

япиковскій. Не мѣшай. *(Читаетъ)*. «Предполагая, что вы «не богаты, потому-что этого я ни объ одномъ Япиковскомъ не «слыхалъ, и зная, что лошадь, мушдиръ и нѣкоторые юнкерскіе «грѣхъ довольно стоятъ...»

матвѣй. Смѣю, доложить-съ, онъ все знаетъ, какъ будто-бы это писалъ самъ г-нъ поручикъ.

подпоручикъ. Можетъ-быть, это ты и самъ писалъ, Станиславъ? •

яниковскій. Чортъ меня возьми, если знаю — можетъ-быть и я — по посмотримъ. (*Читаетъ*) ...«стоятъ, посылаю вамъ 2000 злотыхъ».

матвѣй. Слава тебѣ Господи! такъ мы въ-самомъ-дѣлѣ будемъ при деньгахъ. Плохо-же намъ было, плохо!

подпоручикъ. Ну, покажи (*смотритъ въ письмо*). Да, ясно сказано — 2000 злотыхъ.

поручикъ. Гдѣ? гдѣ? — Правда.

яниковскій (*читаетъ*). «Изъ этихъ денегъ, 1600 злотыхъ можете употребить на приличную обмундировку; остальные-же 400 злотыхъ назначаю на путевыя ваши издержки, изъ Варшавы ко мнѣ въ деревню». Слышите-ли?

матвѣй. Дай Богъ здоровья честному дядюшкѣ.

яниковскій. Какому дядюшкѣ?

матвѣй. Это ясно, смѣю доложить-сь, развѣ чужой прислалъ-бы столько денегъ, и именно тогда, какъ нужно? Откуда-бы онъ зналъ?

яниковскій. Никакого дяди у меня нѣтъ. Мой отецъ былъ одинокъ въ семействѣ, и голъ, какъ соколъ. (*Читаетъ*). «Вы, можетъ-быть, хотите знать, что было поводомъ отправленія къ вамъ этого пособія?

всѣ. Хорошо, посмотримъ.

яниковскій (*читаетъ*). «Я, слава Богу, здоровъ».

матвѣй. Прекрасный дядюшка, смѣю доложить, господа!

яниковскій. Отвяжись ты отъ меня съ этимъ дядюшкою. (*Читаетъ*). «Я, слава Богу, здоровъ. Вы мнѣ поправились за то, что въ молодыхъ лѣтахъ служите отечеству и носите одну со мною фамилию».

подпоручикъ. Старый чудакъ!

яниковскій (*читаетъ*). «За тѣмъ прошу васъ, выхлопочите себѣ отпускъ на два мѣсяца, и приѣзжайте ко мнѣ, чтобы намъ познакомиться поближе. Я живу въ Луцкомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Городищахъ. На послѣдней станціи, не доѣзжая Луцка, узнаете дорогу ко мнѣ. Прощайте. Всегда къ вамъ доброжелательный — Станиславъ Яниковскій». Что вы скажете на это!

подпоручикъ. Прекрасно! — можетъ-быть, еще завѣщаетъ тебѣ деревню.

1-й подпоручикъ. А можетъ-быть, и дочка есть.

яниковскій. Перестаньте. — У меня голова кружится.... если

это не сонъ, если это на яву и правда... но вѣтъ, этого быть не можетъ.

подпоручикъ. Въ чемъ-же тутъ сомнѣваться? Ура! вышьемъ за здоровье Станислава Япиковскаго, наследника Городищъ!

матвѣй. Смѣю доложить-съ, вѣдь и мнѣ можно также выпить за здоровье дядюшки?

япиковскій. Дядя, или вѣтъ, дай Богъ ему здоровья, если онъ не надуваетъ и не мистифируетъ меня.

матвѣй. Смѣю доложить вашему благородію, вѣдь можно тотчасъ сходить на почту и взять деньги. А какъ деньги въ карманѣ, такъ ей Богу правда. И хотя-бы это была шутка, или какое-нибудь надуванье, то смѣю доложить, надуванье честное и умное.

япиковскій. Правда. Прощайте господа! Приглашаю васъ завтра на шампанское, или на стаканъ воды.

матвѣй. Изъ колодца, смѣю доложить, господа!

япиковскій. Однако-жъ, на всякій случай, принесите табакъ съ собою, потому-что, въ самомъ-дѣлѣ, мнѣ не на что купить, и не знаю будетъ-ли на что.

всѣ. Ну, прощай. — Навѣдаемся еще сегодня. (*Уходятъ*).

матвѣй. А, смѣю доложить-съ, не стойтъ-ли въ письмѣ, что-бы и я ѣхалъ?

япиковскій. Поѣдешь, если я поѣду.

матвѣй. Благодарю, сударь: мнѣ страхъ, какъ хочется познакомиться съ этимъ честнымъ дядюшкою.

япиковскій. Опять дядюшка. (*Уходитъ*).

матвѣй (*одинъ*). Чѣмъ больше думаю, тѣмъ меньше понимаю, какимъ-образомъ все это случается на свѣтѣ. Не называйся мой поручикъ «Япиковскій» пропало-бы 2000 злотыхъ! Если-бы, па-примѣръ, при святомъ крещеніи, не назвали его Станиславомъ, а Матвѣемъ, такъ, какъ меня, не въ укоръ будь сказано, кой чортъ прислалъ-бы ему столько денегъ?—Можетъ-быть, и мать моя, упокой Господи душу ея, сдѣлала большую глупость, заупрямившись непремѣнно назвать меня Матвѣемъ. Если бы меня звали Варооломеемъ, какъ хотѣлъ покойный мой отецъ, кто знаетъ, можетъ-быть, нашелся-бы и для меня какой-нибудь дядюшка? — А черти-же знаютъ, что такъ худо, а такъ лучше. Фу! — Самъ не знаешь, какъ жить на свѣтѣ. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ II.

Комната Судьи Яшиковского въ Городищахъ. Судья съдой, съ бѣлыми усами, около 60 лѣтъ, но бодрый, въ черномъ шолковомъ жупанѣ, палевого цвѣта кунтушѣ, съ шолковымъ поясомъ, сидитъ въ креслахъ и чтаетъ газеты. Дѣвица Ягнишка, около 40 лѣтъ, сидитъ въ-сторонѣ за столикомъ и гадаетъ на картахъ. Платье темное, волосы гладко причесаны, голова повязана желтымъ платочкомъ, изъ-за котораго показываются два локона. На шеѣ большой галстукъ.

ягнишка (*собирая карты съ досадою*). Вотъ тебѣ на!

судья. Что это, Ягнуся? не такъ выходить?

ягнишка. Я ошиблась, дядюшка!

судья. Не правда, Ягнуся, не правда. Вѣрно, червонный король остановился рядомъ съ бубновою дамою, или она у него въ головахъ, а ваша милость осталась гдѣ-нибудь въ-сторонѣ.

ягнишка. Совсе нѣтъ, дядюшка.

судья. Я совѣтовалъ-бы тебѣ для гадашья взять польскія карты.

ягнишка. Въ польскихъ картахъ нѣтъ дамъ.

судья. Что за бѣда! вообрази себя въ видѣ трефовой десятки.

ягнишка. Трефовая десятка означаетъ грусть.

судья. Это будетъ очень-прилично. Въ твоихъ лѣтахъ ба-рышнѣ не весело.

ягнишка. Я въ половину моложе васъ дядюшка.

судья. Неправда, Ягнуся, неправда — мнѣ только 60.

ягнишка (*съ досадою*). Если вы въ эти годы могли жениться, отъ-чего-бы я, вдвое моложе васъ, не могла еще выйти замужъ?

судья. Трудно, сударыня, трудно! Спроси кого угодно. Мужчнна женится, когда захочетъ, женщина выходитъ замужъ, когда можетъ.

ягнишка (*подходя къ нему*). Дядинька! вы часто напоминаете мнѣ о моемъ дѣвчествѣ, какъ-будто это моя вина. Я хотѣла, Богъ свидѣтель.

судья. Вѣрю, вѣрю... Но перестаемъ говорить о томъ, ежели это тебѣ неприятно. — А гдѣ-же жена?

ягнишка (*колко*). Вѣрно, передъ зеркаломъ — какъ обыкновенно.

судья. Вот видишь, отъ-чего ты не вышла за-мужъ: ты завистлива и зла, а мужичины этого не любятъ.

ягншшка. Теперь я не забочусь о нихъ.

судья. А зачѣмъ гадаешь?

ягншшка. Если бы у меня былъ мужъ, который позволялъ-бы мнѣ безпрестанно паряжаться, такъ у меня было-бы занятіе съ утра до ночи; а какъ у меня нѣтъ мужа, то я гадаю такъ, отъ скуки.

судья. Впрочемъ ты хорошо дѣлаешь, что бѣгаешь отъ зеркала. Это такой акуратный счетчикъ!..

ягншшка. Я бѣгаю отъ зеркала потому, что если молодая женщина часто смотрится въ зеркало — это очень-худой знакъ.

судья. Молодая — правда.

ягншшка (разсердичившись). Да, да, дядюшка, молодая, особенно когда у ней старый мужъ. (Хочетъ уйти).

судья. погоди, воротись, Ягнуся. Давно уже я собираюсь дать тебѣ маленькое наставленіе, и хорошо, что теперь ты подаешь мнѣ случай.

ягншшка. Чтѣ прикажете, дядюшка?

судья. Чтѣ я прикажу, сейчасъ узнаешь; а теперь я хотѣлъ тебѣ сказать то, что ты не любишь моей Юзп. Не такъ-ли?

ягншшка. Помилуйте!....

судья. Помиловать могу, и спосить до извѣстнаго времени; но долженъ также сказать тебѣ, что это мнѣ непріятно.

ягншшка. Чѣмъ-же я могла, прошу васъ....

судья. Перестань, Ягнуся, не объясняйся, потому-что хуже запутаешься. Тебѣ удивительно, что я въ 60 лѣтъ женился на молодой дѣвушкѣ, которой теперь едва только 18? — Не правда-ли?

ягншшка. Признаюсь, любезный дядюшка!..

судья. Въ чемъ признаваться? Что лучше-бы я сдѣлалъ, если-бы Городище завѣщалъ вашей милости, и до конца жизни смотрѣлъ на твой желтый платочекъ, узнавалъ каждое утро за кофеемъ, чтѣ ты видѣла во снѣ, и выслушивалъ каждый вечеръ, какъ далеко червопный король легъ отъ червопной дамы?

ягншшка. Моя привязанность, милый дядюшка...

судья. Тутъ-то и камень преткновенія: твоя привязанность, Ягнуся, не такая, какой мнѣ нужно. Покойная сестра, упокой Господи душу ея, была женщина капризная и злая, и завѣщала дочкѣ порядочную долю своихъ причудъ. Отъ-того-то ты осталась въ дѣвкахъ!

Ягнишка (*въ сторону*). Боже! и я все это должна выслушивать!

судья. Что ты тамъ ворчишь? Если хочешь говорить, говори громко.

Ягнишка. Я ничего не говорю.

судья. И лучше. Не хорошо попрекать тѣмъ, что мы дѣлаемъ для другихъ, не хорошо также, когда тотъ, кто получаетъ благодѣяніе, — не чувствуетъ его и мѣшается не въ свое дѣло. Можетъ быть, многіе удивляются, смѣются, что я женился; но ты не должна удивляться этому. Ты хорошо знаешь, чѣмъ былъ для меня отецъ Юзя. Ты слышала не десять разъ, что онъ, во время беспорядковъ, мою вилу принялъ на свою голову и за меня подвергся опасности. Если-бы не онъ, я былъ-бы Богъ знаетъ гдѣ, и ваша милость осталась-бы безъ куска хлѣба и не имѣла-бы на что купить шафрану для желтыхъ платочковъ. Для такого друга должно быть для меня дороже дочери покойной моей сестрицы, отъ которой я не видалъ ничего, кромѣ неудовольствія. Юзя уступаетъ тебѣ во всемъ, Юзя уважаетъ меня, какъ отца, и любитъ, какъ мужа; и потому сдѣланное одолженіе, Ягнуся, не заставляй меня слушать намеки о нарядахъ и зеркалахъ, и видѣть твои кислыя гримасы. Вотъ что я хотѣлъ приказать вамъ, сударыня! Поняли-ли вы меня?

Ягнишка. Если вы находите въ этомъ свое счастье, любезный дядюшка!....

судья. Я нахожу свое счастье въ томъ, что Богъ позволилъ мнѣ быть благодарнымъ памяти друга, быть отцомъ его дитяти. Потому ты не надѣйся получить послѣ меня какое-нибудь наследство: жена ближе, чѣмъ племянница. Для того-то я и женился, чтобы она была комѣ ближе. Тебѣ-же я обеспечиваю содержаніе до смерти, желтыхъ платочковъ — сколько хочешь, картъ — сколько будетъ нужно, но больше ничего.

Ягнишка. Вы жестоко поступаете со мною!

судья. Удерживай себя, Ягнуся, и я буду въливѣе. Не въ свое дѣло не вмѣшивайся; гадай себѣ на картахъ; люби свои подушечки для булавокъ, свой пресесь, къ которому прикалываешь работу; достань даже собачку, и это спесу — но бергись великихъ замѣчаній на счетъ моей жены, потому-что я могу разсердиться.

Ягнишка. Такъ всегда бываетъ, когда чужой вотрется въ семейство. (*Уходитъ разсерженная*).

судья. Вотъ говори съ старой дѣвкой! Все равно, что къ стѣнѣ горохъ.

(Входитъ Юзя, въ бѣломъ платьицѣ, отдѣланномъ со вкусомъ).

юзя *(цѣлуетъ руку мужа)*. Ужъ навѣрное разбранила Ягну-сю. Она встрѣтила меня со слезами на глазахъ и недовольнымъ лицомъ.

судья. Поди сюда, моя милочка! *(Цѣлуетъ ее въ лобъ)*. Не сердись; но что правда, то правда, я ей помылъ голову.

юзя. Видишь, какой дѣдушка! А я это запретила разъ навсегда.

судья. Ну что-жъ дѣлать? такъ случилось. Вывела меня изъ терпѣнія....

юзя. Какъ тебя не стыдно, дядушка! Старыя дѣвушки уже и потому несчастны, что стары и что имъ некого щипать за усы. *(Ласкаетъ его)*. Это не хорошо, дѣдушка, не по-христиански.

судья. Я разсердился за тебя, моя милочка.

юзя. Именно потому и не слѣдовало сердиться. Развѣ здѣсь, въ твоемъ домѣ, кто-нибудь можетъ сдѣлать мнѣ неприятность? Скажи, дѣдушка, развѣ не я здѣсь госпожа?

судья. Ты, мой другъ, ты; и я твой покорнѣйшій слуга.

юзя. Ежели такъ, то сдѣлай одолженіе, пусть это будетъ въ послѣдній разъ. А теперь проси у меня прощенія, дѣдушка, за то, что ослушался меня. *(Подставляетъ ему щечку)*. И дай мнѣ слово, что впередъ будешь только смѣяться надъ всѣми капризами и намеками Ягнусп.

судья. Ну, ежели ты хочешь, буду смѣяться.

юзя. Помни-же, дѣдушка! За обѣщаніе благодарю тебя такъ. *(Обнимаетъ и цѣлуетъ его)*. А когда сдержишь слово, поблагодарю еще лучше.

судья *(растроганный)*. Что ты дѣлаешь? мой ангелъ! ахъ! — отъ-чего я не моложе тридцатью годами!

юзя. Что-же-бы изъ этого было? Развѣ ты думаешь, что я болѣе-бы любила тебя? Ошибаешься, дѣдушка! *(Подумавши)*. А вотъ что было-бы тогда: я не называла-бы тебя дѣдушкой. Ежели это неприятно тебѣ, то и теперь не буду. Хочешь-ли того, мой мужъ?

судья. Нѣтъ, милочка, нѣтъ — называй меня всегда дѣдушкойю.

юзя. Въ тебѣ соединены три драгоцѣннѣйшихъ имени: по лѣ-

тамъ ты мнѣ дѣдушка; благодареніями отецъ; по любви, по той чистой и дорогой любви, которою я горжусь — ты мужъ мнѣ. Оставь-же мнѣ выборъ; я буду знать, когда и какъ называть тебя.

судья. Хорошо, мой ангелъ! Называй меня, какъ хочешь. Я знаю, что каждое твое слово идетъ отъ сердца.

юзя. Правда. Поцѣлуйте меня за то, дражайшій мой мужекъ!

судья. Садись плутовка, садись здѣсь, подлѣ меня. Можетъ-быть, Богъ позволитъ мнѣ наградить тебя за эту привязанность.

юзя. Наградить? Какъ-же ты можешь наградить меня больше?

судья. Какъ? это уже мое дѣло — садись. — Что ты сегодня сдѣлала?

юзя. Много, очень-много. Видѣла свое хозяйство; накормила своихъ прекрасныхъ курочекъ, которыя обступили меня, какъ старую насѣдку; была въ саду, побрапила садовника — о! да; была въ пчельникѣ; потомъ дала дѣвушкамъ работу, а потомъ одѣвалась долго, долго. Правится-ли тебѣ это платье?

судья. Къ тебѣ все идетъ.

юзя. Ахъ, Боже мой! Развѣ въ томъ дѣло? Я знаю, что нравлюсь тебѣ, и что въ твоихъ глазахъ мнѣ во всемъ хорошо. Но я хочу знать твое мнѣніе о самомъ платьѣ. Платье хорошо-ли? Вообрази себѣ его, напримѣръ, на Ягнуся, какъ-бы оно показалось тебѣ?

судья. Ну, даже на Ягнуся оно было-бы хорошо.

юзя. А видишь, дѣдушка! Я сама его скроила и сшила.

судья. Не забудь-же надѣть его, когда будутъ гости.

юзя. Хорошо — когда мнѣ какой-нибудь гость понравится. А ты не будешь речковать?

судья. Съ этой стороны еще я не знаю себя; до-сихъ-поръ ты не подавала мнѣ повода.

юзя. Такъ и не узнаешь себя съ этой стороны никогда.

судья. Не спросясь броду, не суйся въ воду, моя милочка!

юзя. Хорошаго-же ты мнѣнія обо мнѣ! Стыдись, дѣдушка! Ежели я услышу еще разъ что-нибудь подобное, то повяжу себѣ на шею галетухъ, и буду сердиться, какъ Ягнуся.

судья. Помилуй, мой ангельчикъ!

юзя. А что? страшно, дѣдушка!

судья. До того, что мурашки ходятъ по кожѣ.

юзя (хлопая въ ладони). А га! Хорошо, хорошо, что я пашла способъ наказать тебя, дѣдушка! Теперь извольте-же написать

себѣ па лбу: какъ только малѣйшее неповиновеніе въ чемъ-бы то ни было, сейчасъ повяжу себѣ вотъ такой галстухъ.

судья. Шалушня! Если-бы тебѣ дать въ мужья какого-нибудь подпоручика, то вы сожгли-бы Городище.

юзя. Вѣдь ты, дѣдушка, подпоручикъ.

судья. Что съ тобою? Что за вздоръ ты несешь, моя мн-лочка!

юзя. Въ-самомъ-дѣлѣ, ты подпоручикъ полка конныхъ егерей гвардіи. *(Перебираетъ газеты и находитъ)*. Послушай дѣдушка: «Приказъ. Произведены въ подпоручики, полка конныхъ гвардейскихъ егерей подпрапорщики: Станиславъ Япковскій, Казиміръ Добринскій, Валеріанъ...» и проч. А, что? дѣдушка! *(Дѣлаетъ книксенъ)*. Госпожа подпоручица Япковская поздравляетъ своего мужа.

судья. Покажи, покажи — я этого что-то не замѣтилъ.

юзя. А вотъ извольте читать, ясно написано и напечатано: «Станиславъ Япковскій.» Хорошъ-же ты, дѣдушка, подпоручикъ, что не можешь безъ очковъ прочесть своей фамилии.

судья. Вѣжлива-же ты, жена, что напоминаешь о томъ.

юзя *(отнимаетъ у него газету и бросаетъ на полъ)*. Дѣдушка! отецъ! мужъ! *(Обнимаетъ и ласкаетъ его)*.

судья. Ну, ну, развѣ ты думаешь, что я серьезно принялъ это замѣчаніе? Покажи-ка мнѣ газету. Это въ-самомъ-дѣлѣ интересно. Можетъ-быть, какой-нибудь родственникъ?

юзя. Знаешь-ли что, дѣдушка! Можетъ-быть это какой-нибудь бѣдняжка, твой родственникъ? Хорошо-бы ты сдѣлалъ, если-бы послалъ ему что-нибудь.

судья. Эге! какъ ты добра для подпоручиковъ!

юзя. Совсемъ не потому; но опъ — Япковскій, и къ тому же Станиславушка, какъ и ты, дѣдушка! А притомъ одна мысль всегда мучитъ меня: если-бы не я, твои родные, можетъ-быть, получили-бы что-нибудь отъ тебя; а теперь ничего не получаютъ.

судья. Успокоенъ, мой ангелъ! У меня вовсе нѣтъ родныхъ, кромѣ этой затаятой Ягуси.

(Входитъ Мартынь).

мартынь. Баринъ! баринъ!

судья. Что тебѣ надо?

мартынь. А вотъ что надо, что еще у насъ этого не бывало.

судья. Что случилось?

мартынь. Не случилось то ничего, а пріѣхали гости.

судья. Что-же тутъ удивительнаго?

— мартынь. Въ томъ-то и дѣло, что удивительно. Пришелъ солдатъ отъ офицера; говоритъ по барски, какъ вы, сударь, и рекомендуется гвардейскимъ рядовымъ.

юзя. Дѣдушка! это долженъ быть польскій солдатъ, — прикажи позвать его.

судья *(равнодушно)*. Вѣрно, идутъ за ремонтомъ. Позови его.

(Мартынь отворяетъ дверь и Матвій входитъ).

матвій. Честь имѣю рекомендоваться, смѣю доложить, сударь, рядовой полка гвардейскихъ егерей, Матвій Стременчукъ.

судья. Очень-радъ, Матвій Стременчукъ, что вижу тебя. А что-же ты здѣсь подѣлываешь въ пашей сторонѣ?

матвій. Честь имѣю довести, смѣю доложить-съ, что я приѣхалъ съ моимъ поручкомъ.

юзя. А какъ зовутъ твоего поручика, любезнѣйшій?

матвій. Зовутъ моего поручика, смѣю доложить, барышня, Станиславъ Станиславовичъ.

юзя. А фамилія?

матвій. Его фамилія, смѣю доложить, барышня, очень-счастливая фамилія; и мой поручикъ ежедневно благодаритъ Бога и покойнаго своего отца, что его такъ зовутъ.

юзя. Вотъ какъ! Что-же это за фамилія такая? Не Сагуншко-ли?

матвій. Какое!

юзя. Сапега?

матвій. И это вѣтъ, смѣю доложить, барышня. Его фамилія Станиславъ Станиславовичъ Яниковскій.

юзя. Дѣдушка! дѣдушка! что это значить? Не тотъ-ли родственникъ пзъ газетъ?

судья. Быть-можетъ, мой другъ! Вѣрно, посланъ за лошадьми и проѣзжаетъ черезъ пашу деревню. Сколько-же васъ здѣсь проходитъ?

матвій. Извините, сударь, мы здѣсь не проходимъ. Мы приѣхали на перекладныхъ, съ колокольчикомъ, какъ его здѣсь называютъ, который намъ звонилъ безпрестанно, будто-бы къ заутрени.

судья. Гдѣ-же твой подпоручикъ?

матвій. Само-по-себѣ, остался въ карчмѣ переодѣться, а меня прислалъ спросить: можетъ-ли имѣть честь представиться дядюшкѣ?

юзя. А видишь, дѣдушка, что это твой родственникъ. Ступай, ступай, любезнѣйшій, скажи г-ну подпоручику, что намъ будетъ

очень-пріятно его видѣть. Не правда-ли, дѣдушка, нужно пригласить родственника?

судья. Я говорилъ тебѣ, что у меня нѣтъ родственниковъ; по что-же мнѣ дѣлать? если ты позволяешь, то и я прошу. Ступай и скажи г-ну поручику, что мы ожидаемъ его.

матвѣй. Честь имѣю, смѣю доложить-съ, откланяться.

(Уходитъ).

мартынь *(вытягивается, какъ Матвѣй)*. Честь имѣю, смѣю доложить-съ... ге! ге!

судья. Мартынь! Прибери комнаты для гостей — спеси туда вещи поручика.

мартынь. Слушаю, сударь! А какъ нашъ священникъ пріѣдетъ?

судья. Тогда я уступлю ему свою комнату.

мартынь. Слушаю, сударь! *(Уходитъ и возвращается)*. Этотъ усачъ барыню назвалъ барышнею. Сказать-ли ему, что это барыня?

судья. Дуракъ — ступай.

мартынь. Слушаю, сударь! *(Уходитъ)*.

судья. О чемъ-же ты задумалась, мплочка?

юзя. Думаю о томъ, что это страшный случай: этотъ подпоручкъ совершенно такъ называется, какъ и ты, дѣдушка. А болѣе еще о томъ, что онъ сюда пріѣхалъ.

судья *(вставая)*. Что-же въ этомъ удивительнаго? Развѣ Варшава отъ Луцка за тридцать земель? Вѣрно, онъ узналъ, что живетъ какой-то старый, бездѣтный и богатый помѣщикъ Япиковскій; вѣрно, господниъ-то голъ, какъ соколъ, и хочетъ попробовать, не удастся-ли записаться въ родню.

юзя. Это было-бы гадко. Я сомнѣваюсь, чтобы онъ имѣлъ эту цѣль.

судья. Почему-же ты знаешь? Ты съ нимъ незнакома.

юзя. Онъ польскій офицеръ, дѣдушка!

судья. Вѣдь я-же не знаю, зачѣмъ онъ сюда пріѣхалъ.

юзя. Это-то и удвѣляетъ меня.

судья. Скажи мнѣ, мплочка, хочется-ли тебѣ увидѣть Станислава Япиковскаго безъ лысины и сѣдинъ, не съ бѣлыми, но съ черными и завитыми усиками, не въ обвисломъ кунтушѣ, но въ новомъ щегольскомъ мундирѣ? Что?

юзя *(цѣлуетъ его)*. Нѣтъ, мой мужъ, нѣтъ — мнѣ хочется увидѣть польскаго офицера. *(Уходитъ)*.

судья (*смотря за нею*). Лишь-бы только онъ былъ достоинъ
 ся. Богъ видить мои добрыя намѣренія, — остальное въ Его ру-
 кахъ. (*Уходитъ*).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Комната судьи Яниковского въ Горолищахъ. Мартынь мететь.

юлипка (*вбѣгал*). А что? онъ еще не идетъ?

мартынь. Кто не идетъ?

юлипка. Да тотъ польскій офицеръ.

мартынь. А не хочешь-ли ты за работу! Очень-пужно тебѣ
 видѣть его! Онъ также на двухъ погахъ, какъ и я.

юлипка. Какъ-бы не такъ! Ахъ, ты старій хрычъ! Всякой
 разъ, какъ посмотрю на тебя, не могу надвинуться, гдѣ былъ мой
 умъ, когда я за тебя выходила?

мартынь. Ну ужъ, гдѣ былъ, тамъ былъ, а теперь убирайся от-
 сюда.

юлипка. Развѣ ты думаешь, что я не увижу его, когда за-
 хочу. О, увижу, непременно увижу. (*Уходитъ*).

мартынь. Эге! Такъ я упрошу-же этого усатаго солдата, что-
 бы онъ присматривалъ за нею. Онъ, должно-быть, человекъ до-
 брый, потому-что, когда мы вышли отсюда, тотчасъ спросилъ
 меня: а есть-ли у васъ хорошее пиво? Эге! братъ, отвѣчалъ я,
 у нашего Гершка найдется и тминовка, и липецъ, а не только-
 что пиво. А онъ и улыбнулся по-пріятельски на это. Но за-
 чѣмъ они пожаловали сюда? Въ этомъ что-то есть. Баринъ смо-
 трѣлъ самъ, все-ли чисто въ гостиницѣ. А онъ это дѣлаетъ толь-

ко, когда нашъ священникъ долженъ прѣхать. Но что мнѣ за дѣло? Слушаю, сударь. Вотъ и баринъ.

(Уходитъ въ боковыя двери. Судья и Яниковскій входятъ).

судья. Пожалуйте, сдѣлайте мнѣ, г. поручикъ!

яниковскій. Г-пъ судья! Позвольте обнять васъ, какъ отца.

То благодареніе, которое я получилъ....

судья. Ну, пу, забудьте о томъ.

яниковскій. Если-бы вы могли знать, г-пъ судья, въ какомъ я былъ положеніи, когда получилъ письмо ваше! Если-бы вы могли видѣть мою благодарность и то желаніе, какимъ горѣлъ я, поцѣловать руку, которая исторгнула меня изъ бездны хлопотъ! *(Беретъ его за руку).* О! я не нахожу словъ описать мои чувства. *(Оттираетъ слезу).*

судья. Тѣмъ лучше, молодой человѣкъ! Съ словами проходятъ и чувства, а такимъ-образомъ останутся.

яниковскій. О! останутся навсегда. *(Хочетъ поцѣловать его руку).*

судья. Поди лучше сюда, обними меня, какъ отца; а позвольтъ Богъ, я буду отцомъ твоимъ. *(Обнимаетъ его; въ сторону).* Достойный молодой человѣкъ! *(Громко).* Ну, дай-ка мнѣ полюбоваться на тебя. Щегольской мундирчикъ! коротко, узко, но красно. Нашъ былъ не такой, когда я былъ у Мпровскихъ.

яниковскій. Это время давно прошло, г-пъ судья!

судья. Любезный другъ, время летитъ.... Скоро пройдетъ и ваше. Но оставимъ это. Богъ знаетъ, что дѣлаетъ. *(Садится).* Скажите-же мнѣ, изъ какого вы воеводства?

яниковскій. Изъ Плоцкаго, г-пъ судья!

судья. Былъ и я тамъ когда-то, но ужъ давно. Есть у васъ родители?

яниковскій. Есть мать бѣдная и больная. Отецъ умеръ и оставилъ насъ въ критическомъ положеніи.

судья. Не всегда можно ставить въ вину человѣку, что онъ не думаетъ о завтрашнемъ днѣ. Иногда обстоятельства мѣшаютъ ему.

яниковскій. Общественныя безпорядки....

судья. Разорили многихъ и служатъ отговоркою значительному числу. Я, благодаря Бога, честными трудами нажилъ себѣ порядочное имѣніе: владѣю здѣсь двумя деревнями и третьєю на Польсѣ. У меня нѣтъ дѣтей. Не родственники-ли мы, г-пъ поручикъ?

Яшиковскій. Нѣтъ, г-нъ судья. Дстойный молодой человекъ! (Громко). Однакожь было-бы не дурно, если-бы между нами было какое-нибудь родство.

Яшиковскій. Не можетъ-быть. Мой дѣдъ имѣлъ только двухъ братьевъ бездѣтныхъ. Мой отецъ былъ его единственнымъ сыномъ. Единственное родство, какое существуетъ между нами, это — съ моей стороны благодарность, а съ вашей, г-нъ судья, я желалъ-бы, чтобы было уваженіе, которое я буду стараться всѣми силами заслужить.

судья. Дай руку, молодой человекъ! Надѣюсь, что ты будешь имѣть его. Но пора тебѣ отдохнуть. Вѣрно, ты голодець. — А! вотъ и моя хозяйшкa.

(Юзя входитъ въ темномъ платьѣ и въ чепчикѣ).

Яшиковскій (въ-сторону). Что это за ангель!

судья. Рекомендую тебѣ, Юзя, г-на подпоручика Яшиковского. (Юзя кланяется) А вамъ, рекомендую мою... жену.

Яшиковскій (въ-сторону). Жена его! а!

судья. Вамъ удивительно, что я, въ мои лѣта, нажилъ себѣ такую прекрасную и молоденькую жену?

Юзя. Фи, дѣдушкa! не хвалите меня передъ нимъ.

судья. Когда посмотрите на нашу домашнюю жизнь, когда увидите, какъ она любитъ меня, то не будете удивляться.

Яшиковскій. Г-нъ судья! я видѣлъ на себѣ доказательство, что поступки ваши заставляютъ только удивляться вашему благородству, а не тому, что кто-нибудь любитъ васъ.

Юзя. Правду говорите, Станиславъ Станиславовичъ!

судья. Откуда-же твоя милость узнала, что его зовутъ Станиславомъ Станиславовичемъ?

Юзя (краснѣя). Вѣдь я читала въ газетахъ приказъ... и запомнила, потому что это твое имя, дѣд... — мой мужъ!

судья. Не поправляй словъ своихъ, милочка, называй меня такъ, какъ всегда; къ тому же я долженъ предупредить тебя, что подпоручикъ останется у насъ довольно долго; и если-бы ты хотѣла поправлять себя каждый разъ, то приучилась-бы запкаться, а я не люблю этого.

Юзя. О хорошо, хорошо, дорогой мой дѣдушкa! А васъ прошу позволить мнѣ называть васъ по имени.

Яшиковскій (цѣлуетъ руку ея). Это дѣлаетъ мнѣ честь...

судья. Какая тутъ честь? Этимъ господамъ офицерамъ вездѣ

надобно вмѣшать честь. Скажи, что тебѣ будетъ пріятно, ежели прекрасная жепщина назоветъ тебя по имени, это другое.

япиковскій. Я не смѣлъ употребить настоящаго выраженія. Это будетъ для меня большимъ счастьемъ....

судья. И это опять не правда. До счастья еще далеко.

япиковскій (съ замѣшательствомъ). Въ-самомъ-дѣлѣ, г-нъ судья!...

юзя. Какъ-же можно, дѣдушка, не позволить гостю говорить, какъ ему угодно? Станиславъ Станиславовичъ подумаетъ....

судья. Что? что старикъ воркунъ, и что молодая жена готова защищать гостя? Не бойся, мпючка, это не будетъ ему не пріятно.

япиковскій. Если-бы даже здѣсь никто и не защищалъ меня, то все-таки я просилъ-бы васъ обходиться со мною, какъ съ молодымъ человѣкомъ, который во всемъ хочетъ вамъ повиноваться.

судья. Все это прекрасно; но вы съ дороги.

юзя. Не хотите-ли перекусить чего-нибудь? Не правда-ли, дѣдушка?

судья. Развѣ не ты хозяйка?

юзя. Хозяйка и не на-шутку — я уже приказала. (Тихо судья). Только не останавливай его, мой дѣдушка, когда онъ скажетъ что-нибудь не такъ.

(Хочетъ уйти — въ это время входитъ дѣвица Ягнишка, разряженная изатянута, безъ жолтаго платочка, но въ галстукъ; она присѣдаетъ нѣсколько разъ).

судья. А! Ягнуся! — Милости просимъ поближе. — Моя племянница! Г-нъ подпоручикъ Япиковскій.

ягнишка. Вѣрно родственникъ? Очень-рада. (Присѣдаетъ).

судья. Родственникъ, не родственникъ, по стоить быть имъ. Какъ видите, малый лпхой, прямъ какъ струна. (Ягнишка поднимаетъ глаза, потомъ опускаетъ ихъ и присѣдаетъ). Станиславъ Станиславовичъ! Это Ягнуся Костѣлецкая, моя племянница. (Они кланяются другъ другу). Какъ видите — дѣвушка не первой молодости....

юзя. Фи! дѣдушка! это ни на что не похоже. Любезная Ягнуся! г-нъ Япиковскій пробудетъ у насъ нѣсколько времени. Я увѣрена, что и ты вмѣстѣ со мною постарайся, чтобы нашъ гость не соскучился.

ягнишка. Отъ всего сердца — ежели гадавіе....

яшниковскій (къ Юзѣ). Сударыня! Вы меня приводите въ смущеніе своею добротою. Могу-ли я соскучиться здѣсь, гдѣ меня, безъ всякихъ заслугъ съ моей стороны, встрѣчаетъ родительская привѣтливость со стороны г-на судьи, и благосклонность....

судья. Материнская, со стороны его жепы. Такъ-ли?

юзя. Нѣтъ не материнская, но, дастъ Богъ, благосклонность сестры. *(Подаетъ ему руку)*.

судья. Такимъ образомъ тебѣ, Ягнуся, остается только быть тетушкою подпоручика.

яшниковскій *(кланяясь)*. Всякое названіе.... *(Въ-сторону)* Право, не знаю, что сказать.

судья. А любите-ли вы гадать въ карты, г-нъ подпоручикъ?

яшниковскій. Признаюсь, что до-сихъ-поръ я еще не думалъ о томъ. Однакожъ кажется мнѣ, что нѣтъ.

ягнишка. Нѣтъ?

судья. Жаль: — видите, какъ это огорчаетъ Ягнуся.

яшниковскій. Очепь жалѣю... въ-самомъ-дѣлѣ....

ягнишка *(робко)*. Вы можетъ-быть любите пасьянсъ?

яшниковскій. Ежели прикажете....

ягнишка *(съ живостію)*. Съ шестерками, или безъ шестерокъ?

судья. Вотъ тебѣ па!

юзя. Прежде позавтракаемъ, любезная Ягнуся! Стапиславъ Стапиславовичъ съ дороги. *(Къ Мартыну, который входитъ)*. А что? готово?

мартынь. Уже и простыло.

юзя. Отъ-чего-же ты не скажешь?

мартынь. Развѣ я хочу ѣсть?

юзя. Неспособый.

мартынь. Слушаю, сударыня!

юзя. Милости просимъ.

судья. Пойдемъ, милочка!

(Обнимаетъ ее и идетъ впередъ. Ягнишка, присѣдая, подходитъ къ Яшниковскому, который, сдѣлавъ гримасу, подаетъ ей руку и уходитъ).

мартынь *(смотря въ-слѣдъ за ними, смѣется)*. Старый баринъ плутъ! Не далъ моей горлинки въ лапы этому соколу, а подрадѣлъ ему старой курицей. Малый-то дѣльный! нечего сказать. Какъ на мой холопій умъ, если-бы я былъ на мѣстѣ барина, и была-бы у меня такая барыня.... хе! съѣла-бы чорта такая птица, если-бы я впустилъ ее въ гнѣздо... Но надобно

миѣ однако и за свою присматривать. — Этотъ достой миѣ не съ руки. Къ барыни не такъ-то легко приступить — а моя и сама наскочить. (*Зовутъ его за сценою*). Сейчасъ, сейчасъ иду. Ну, иду. Чтѣ еще тамъ? (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ II.

Комната Станислава Яниковского.

Матвѣй сидитъ за столомъ и завтракаетъ.

МАТВѢЙ. Бывало въ трактиръ у г-жи Капусципской ѣли мы отлично-хорошо, по здѣсь будетъ не въ примѣръ лучше. Тамъ каша портила все, потому-что масло у г-жи Капусципской всегда чѣмъ-то припахивало, какъ будто-бы сама Капусципская стояла подлѣ. А здѣсь, смѣю доложить-съ, свѣжепъкое; это, ей Богу, рѣдкій дядя. (*Пьетъ и отираетъ усы*). Сказать правду, пиво-же такое, какъ въ Конской волѣ. Вотъ пиво! Чортъ возьми, то-есть, смѣю доложить, крѣпость, то-есть, вкусъ знатный. (*Пьетъ*). Пѣтъ, это не такое, не то, что у этихъ бестіи жидовъ на почтовыхъ станціяхъ. (*Пьетъ*). Совсѣмъ другое! Тамъ кислое или горькое, или, что всего хуже, крещенное, хотя сами бестіи Жиды Св. Креста и не нюхали. А здѣсь есть и горечь, по въ мѣру. (*Пьетъ*). Славно! — а вотъ, смѣю доложить. (*Хочетъ налить*). Уже и пѣтъ. Ну, довольно. Напился себѣ не дурно, а что наѣлся, такъ наѣлся. Съ дороги оно годится. (*Встаетъ*). Здѣсь, кажется, будетъ намъ недурно. То-есть, ей Богу, не могу нахвалиться покойнымъ отцомъ моего поручика, что его фамилія была Яниковскій. Если-бъ не то, не знаю, какъ-бы мы устроились. Случалось даже и такъ, что у моего поручика на завтракъ грошовый крендель и стаканъ молока, на обѣдъ три кренделя и стаканъ молока, на ужинъ два кренделя и стаканъ молока. А я бывало одинъ сухарь грызу, а другимъ прикусываю. Еще была милость Божья, что миѣ каждый день давали въ долгъ бутылку пива! — А здѣсь, смѣю доложить, завтракъ богатый, и обѣдъ, вѣрно, будетъ знатный. После, пожалуй, можно будетъ зайти и къ тому Гершку — а Жидъ, кажется, честный, и Мартинъ его хвалить. — А поручикъ мой здѣсь,

какъ сырѣ въ маслѣ. Какія одѣяльца принесли! какое бѣлье на постелѣ! А пашпочка-то? будто-бы куколка! Будеть-же онъ за псею волочиться, будетъ! Эта другая, ну прости Господи, смѣю доложить, ужъ въ фронтовую службу не годится. А миѣ-тѣ, что до нее за дѣло? Кто знаетъ, не придется-ли тутъ свести другое, новое знакомство? Не безъ того, чтобы въ людской не было какой-нибудь спѣлой ягодки. Двѣ пашивки, правда, есть — ну такъ что-же? *(Покачивается, покашливаетъ и покручиваетъ усы)*. Не боги же обжигаютъ горшки. Но тише. Кто-то идетъ. *(Юлинька вбѣгаетъ. Матвѣй вытягиваясь, въ-сторону)*. Не-пріятель! Слушай! На карауль...

юлинька *(въ смущеніи)*. Извините, г-нъ служивый!

матвѣй. Не за что, смѣю доложить, сударыня!—Напротивъ... честь имѣю представиться — Матвѣй Стременчукъ.

юлия. Барыня послала меня посмотреть, всего-ли вамъ довольно? Можетъ-быть, недостаетъ что-нибудь?

матвѣй. Не доставало, смѣю доложить, сударыня, только... *(Улыбается и вытягивается)*.

юлия. Чего-же, г-нъ Стременчукъ?

матвѣй *(откашлинувъ)*. Такихъ черныхъ глазокъ, смѣю доложить, сударыня.

юлия. Вы шутите?

матвѣй *(одинъ шагъ впередъ)*. Чортъ меня возьми, если шучу.

юлия. Въ Варшавѣ вы, вѣрно, не такихъ оставили.

матвѣй. Правда, что въ Варшавѣ хорошенькихъ не оберешься. Но, извольте видѣть, смѣю доложить, такіе глазки черные и блестящіе, которые, смѣю доложить, такъ тебя, какъ говорятъ... *(Въ-сторону)*. Тфу! къ чорту! не вѣсть-что вру.

юлия. Что вы хотѣли сказать?

матвѣй. Въ томъ-то и бѣда, сударыня, смѣю доложить, что когда смотришь на такіе прекрасные глазки, на такіе бѣлые зубки, то у человѣка путается языкъ, ей Богу хуже, чѣмъ передъ генераломъ...

юлия. Что это у васъ на лѣвой рукѣ?

матвѣй. Это пашивки, смѣю доложить, сударыня.

юлия. Развѣ онѣ есть у всѣхъ польскихъ солдатъ?

матвѣй. Куда-же? На эту, первую, нужно служить 10 лѣтъ, а на другую 5.

юлия. Такъ вы уже 15 лѣтъ въ службѣ? ай! ай!

матвѣй. Ну, да — развѣ это такъ много?

юля (коварно). А сколько вамъ было лѣтъ, когда вы вступили въ военную службу?

матвѣй (въ-сторону). Чортъ возьми! зашла съ флапа (Громко).

А на что вамъ, сударыня, знать это?

юля. Я такъ спросила.

матвѣй (выпрямляясь). Я, благодаря Бога, еще силенъ, хотя и не молокососъ. Нашъ Великій Князь щенковъ не любитъ. У насъ, смѣю доложить, нужно, чтобы у солдата подъ носомъ были усы, а не молоко.

юля. А г-нъ поручикъ такой молоденькій, что чудо.

матвѣй. (въ-сторону). Чудо — смотрп-ка, куда метнула!

юля. Ахъ я забыла — барыня приказала спросить, что угодно къ завтраку, чаю или кофе?

матвѣй. Лучше всего, смѣю доложить, рюмку хорошей водки.

юля. Какъ? г-нъ поручикъ утромъ пьетъ водку?

матвѣй. А! г-нъ поручикъ?—г-нъ поручикъ пьетъ; но я, честь имѣю рекомендоваться, люблю утромъ хорошии глотокъ.

юля. О! это дѣлю другое. — До свиданія, г-нъ Стременчукъ.

матвѣй. Честь имѣю цѣловать ваши ручки, сударыня.

юля. Извините, моихъ ручекъ никто не цѣлуеъ.

матвѣй (въ-сторону). Сама намекаетъ злодѣйка! — Въ атаку! (Громко). Такъ этотъ прекрасный ротикъ, смѣю доложить-съ (Хочетъ ее поцѣловать).

юля. Вотъ прекрасно! ай! (Вырывается и падаетъ на руки входящему Яниковскому. Шедшій за нимъ Мартынь вскрикиваетъ. Юленька, увидѣвъ мужа, отскакиваетъ въ-сторону).

япковскій (строго къ Матвѣю). Что это значить, Матвѣй? — Я не люблю этого.

матвѣй (въ-полголоса). Смѣю доложить-съ, хороша злодѣйка.

юля. Барыня приказала посмотрѣть, не пужпо-ли здѣсь чего-нибудь вамъ, сударь.

мартынь. Врешь ты — я тебя!

япковскій. Поблагодари, душенька! — Невозможно болѣе заботиться о гостяхъ.

юля. Утромъ изволите пить чай или кофе?

япковскій. Кофе, душенька!

мартынь. Слушаю, сударь! — это не ея дѣлю — ее никто не присылалъ за тѣмъ — это мое дѣлю. Пошла отсюда! Что это? Развѣ пѣтъ у меня головы на плечахъ, чтобы спросить самому? Ступай? (Витаетъ ее за дверь).

юля. Погоди ты! (*Уходитъ*).

яниковскій. Какъ ты невѣжливъ, любезный!

матвѣй. То-есть, смѣю доложить-сь, грубиянъ.

мартынь. Эге! грубиянъ! — Когда это моя жена.

матвѣй (*въ-сторону*). Чортъ возьми!

яниковскій. Хорошенькая у тебя жена — поздравляю тебя.

мартынь. Какое хороша? — такъ себѣ. (*Въ-сторону*). Эге!

ужъ и замѣтилъ.

яниковскій. И въ эти лѣта?

мартынь. Что дѣлать? Баринъ женился, такъ и я подумалъ: слушаю, сударь, да и самъ женился. Не прикажете-ли чего-нибудь?

яниковскій (*подходя къ окошку*). Благодарю, не надо ничего.

мартынь (*стоя у дверей, рукою подзываетъ къ себѣ Матвѣя*).

Г-пъ служивый! Какъ она придетъ сюда въ другой разъ, то вы ее такъ, безъ церемоніи, въ спину, да за двери.

матвѣй. Хорошо, хорошо... (*Въ-сторону*). Грибъ съѣшь!

мартынь. У Гершка чудесный липецъ — такъ пожалуй вечеркомъ....

матвѣй. Почему-же нѣтъ? отъ всего сердца.

мартынь. Только не забудьте, сдѣлайте одолженіе, такъ ее...

матвѣй. Такъ обнять и... вынести.

мартынь. А! нѣтъ, не обнимать — а такъ по-просту вытолкать.

матвѣй. Ну, хорошо, хорошо.

мартынь. До свиданія. Эге! чуть было не забылъ. (*Собираетъ тарелки и уходитъ*).

матвѣй (*слѣясь*). Струсилъ, смѣю доложить-сь.

яниковскій. Послушай, Матвѣй!

матвѣй. Что прикажете?

яниковскій. Это почтенное семейство — здѣсь принимаютъ меня, какъ сына.

матвѣй. А мспя, смѣю доложить-сь, какъ племянника — столъ чудесный.

яниковскій. Не въ томъ дѣло. Слышишь! (*Матвѣй вытягивается*). Это почтенное семейство; помни-же и ты о томъ, и веди себя, какъ слѣдуетъ. Ты уже не молокососъ — за дѣвками не гоняться!

матвѣй. Стало-быть, Мартинова жена, смѣю доложить-сь, можетъ-быть и дѣвка?

яниковский Тѣмъ больше, если чужая жена, это не годится. Да, — что бишь я хотѣлъ сказать тебѣ?

матвѣй. Ваше благородіе остановились на чужой женѣ, а что дальше — не знаю.

яниковский (*съ-стороны*). Я и самъ не знаю. (*Громко*). Да, вотъ что: ничего здѣсь не требовать, ничего не просить, потому-что мы не на постоѣ, — понимаешь?

матвѣй. Какъ не понимать, что мы у дяди?

яниковский. Особенно, сдѣлай одолженіе, не заглядывай слишкомъ въ стакашъ.

матвѣй. Будьте покойны, мы не уронимъ чести нашего мундира. Только бутылку пива, смѣю доложить-сь, пи по чемъ, какъ грошовый крепель.

яниковский. Когда дадутъ; но самому не смѣть просить. Здѣсь помнить обо всемъ.

матвѣй. Святая правда. Господь Богъ съ небесъ послалъ вашему благородію этого дядю. Да и кто знаетъ, зачѣмъ онъ насъ пригласилъ сюда? Миѣ что-то мерещется, не для этой-ли смазливой барышни? — смѣю доложить-сь, есть около чего хлопотать.

яниковский. Какая барышня?

матвѣй. Разумѣется не та, у которой Богъ знаетъ, что повязано на шеѣ. Она, смѣю доложить-сь, уже, кажется, пожилая, а держится такъ прямо, и такая затянута, какъ будто-бы была на выправкѣ у нашего генерала...

яниковский. Какая-же? — Здѣсь другой барышни нѣтъ.

матвѣй. Какъ нѣтъ? А другая, наливная, какъ яблочко. Должно-быть, дочь г-на судьи, и вѣрно, меньшая и любимая. Хороша, очень хороша!

яниковский (*грустно*). Хороша, правда, но она не дочь его.

матвѣй. Такъ, вѣрно, ввучка?

яниковский. И не ввучка.

матвѣй. А что-же? Смѣю доложить-сь.

яниковский. Это его... жена.

матвѣй. Должно-быть, они, смѣю доложить-сь, здѣсь все съ ума спятили.

яниковский. Молчи; ступай.

матвѣй. Смѣю доложить-сь, лицо этой барышни къ барскимъ усамъ, какъ красныя обшлага на бѣломъ мундирѣ.

яниковский. Оставь меня въ покоѣ.

матвѣй. Дядюшка, кажется, человекъ умный; прелелъ ваше-

му благородію денегъ, пригласилъ въ домъ; принимаютъ насъ отлично; кушанье, смѣю доложить, знатное — а такъ женился! — Дѣло опасное.

Япиковскій. Не падоѣдай-же мнѣ — ступай.

Матвѣй. Иду-съ, смѣю доложить, а этому Мартину, ей Богу, скажу, что онъ дуракъ. *(Уходитъ)*.

Япиковскій *(одинъ, послѣ минутнаго молчанія)*. Богъ знаетъ что за мысли приходятъ мнѣ въ голову. Еще я не былъ никогда такъ грустенъ и несчастенъ. Я думалъ, что мнѣ было хуже всего тогда, какъ у меня не было ни копейки за душою. А теперь! — Я предпочелъ-бы быть въ долгахъ, не имѣть мудира, наконецъ быть арестованнымъ, чѣмъ мучиться такими мыслями. Когда смотрю на нее, говорю съ нею, то забываю о старикѣ, будто его нѣтъ на свѣтѣ. Но когда говорю съ этимъ чуждымъ старикомъ, который полюбилъ меня, какъ сына, не могу не думать о ней, будто, кромѣ ея, ея одной, никого нѣтъ въ мірѣ! — Это неблагодарность! Голова идетъ кругомъ. Выйду на свѣжій воздухъ; постараюсь побѣдить себя, буду бороться съ собою, пока наконецъ.... сдѣлаю какую-нибудь глупость, или разможжу себѣ голову.

(Убѣгаетъ).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Садъ возлѣ дома судьи. Около дверей въ залу сидитъ судья, и куритъ трубку. — Мартынъ.)

судья. Ну, что? замѣчалъ-ли, какъ я тебѣ приказывалъ, чтобы поручикъ-волокнился за кѣмъ-нибудь?

МАРТЫНЪ. Да замѣчалъ.

СУДЬЯ. И замѣтилъ что-нибудь?

МАРТЫНЪ. Замѣтилъ.

СУДЬЯ. Что-же? можетъ-быть, какая-нибудь изъ горничныхъ?

МАРТЫНЪ. Куда изъ горничныхъ!

СУДЬЯ. Что-же? говори.

МАРТЫНЪ. Слушаю, сударь! — До моей свадьбы я говорилъ себѣ не разъ: Эй ты, старый дуракъ Мартынъ! Что ты дѣлаешь? Эта Юлька — огонь дѣвка; а ты словно гнилое полѣно; въ ней кровь свѣжа, какъ парное молоко, а въ тебѣ, какъ сыворотка...

СУДЬЯ. Все это правда, но что-же изъ этого?

МАРТЫНЪ. Какъ, что изъ этого? а вотъ что. Потому я опять себѣ говорилъ: ужъ когда баринъ женился, такъ и мнѣ можно. Должно-быть въ этомъ нѣтъ ничего дурнаго, когда баринъ взялъ дѣвушку еще моложе моей Юльки, и въ десять разъ красивѣе...

СУДЬЯ. Большой-же ты оселъ, любезный Мартынъ!

МАРТЫНЪ. Слушаю, сударь! Теперь я и самъ это вижу. Но виновать во всемъ пашъ священникъ....

СУДЬЯ. А это какимъ образомъ?

МАРТЫНЪ. Я не разъ слышалъ, какъ пашъ священникъ говорилъ вашей милости: «Вы, г. судья, человекъ умный». Я и самъ видѣлъ, что баринъ человекъ умный, но не довѣрялъ себѣ. А когда услышалъ тоже самое отъ нашего священника.... и еще не одинъ разъ; а когда вы позволили жениться, то и я взялъ, да и женился. А теперь, съ позволенія сказать, вижу, что сдѣлалъ глупость.

СУДЬЯ. Стало-быть, твоя жена вѣтрепица?

МАРТЫНЪ. Да, въ томъ-то и бѣда.

СУДЬЯ. Ужъ не строитъ-ли она глазки поручику?

МАРТЫНЪ. Опа-бы, можетъ-быть и хотѣла; да поручикъ не смотритъ на нее.

СУДЬЯ. Въ самомъ-дѣлѣ? И ты не замѣтилъ ничего такого?...

МАРТЫНЪ. Такъ чтобы того? — Нѣтъ, никогда. Ужъ я хорошо таращилъ глаза, потому-что здѣсь дѣло идетъ и о моей кожѣ, но ничего не видѣлъ.

СУДЬЯ. А за другими горничными дѣвушками онъ также не волочется?

МАРТЫНЪ. Нѣтъ — не видѣлъ. Малый-то онъ расторопный. Вотъ съ барыней, правду сказать, гдѣ ни поемотри, они все вмѣстѣ.

судья. Вижу я это, вижу.

мартынь. И вы изволите видѣть?

судья. Вижу и радуюсь тому.

мартынь. Радуетесь?

судья.. Радуюсь.

мартынь. Слушаю, сударь! воля ваша. А мнѣ, ей Богу, чертовски досадно, что моеи Юлинькѣ всегда есть какое-нибудь дѣлю до этого солдата.

судья (*слыясь*). А, тебѣ это не нравится?

мартынь. Развѣ это такая малость! Я его, какъ путнаго человека, просилъ присматривать за нею, чтобы она ниою разъ не засматривалась на поручика больше, чѣмъ слѣдуетъ; зазвалъ его къ Гершку на лицецъ. Опъ лицецъ-то выпилъ, а меня все-таки, кажется, оставитъ въ дуракахъ.

судья. Смотри-же, это военная штука. Ты хотя и не былъ военнымъ, но, можетъ-быть, также проказничалъ по деревнѣ, какъ былъ помоложе. А?

мартынь (*Смѣется*). Бывалое дѣлю.

судья. Видишь! Теперь тебѣ отплачиваютъ тою-же монетою. Но не безпокойся. Они скоро уѣдутъ.

мартынь. Вы, сударь, отправите ихъ?

судья. Отправлю.

мартынь. Славу Богу! Тогда и я скажу тѣ-же самое, что говорилъ нашъ священникъ. — Посмотрите-ка, сударь, какъ тамъ за деревьями крадется моя Юлинька. Я увѣренъ, что скоро придетъ и этотъ усачъ, будто-бы пещарочно... О! о! смотрите, сударь, ей Богу онъ идетъ. Я не выдержу, и изомну ее, какъ моченое яблоко. (*Хочетъ уйти*).

судья. Мартынь!

мартынь (*возвращается, оглядываясь*). Чего изволите, сударь?

судья. Шуму не дѣлать у меня въ домѣ!.. Ты дуракъ, она, навѣрное, не думаетъ о немъ, ни опъ о ней; у страха глаза велики.

мартынь. Какъ не думаетъ? А за-чѣмъ-же онъ идетъ туда?

судья. Ступай, позови его ко мнѣ.

мартынь (*за сценой*). Гей, г-пъ Стременчукъ! баринъ васъ зоветъ, сюда, сюда. (*Возвращается*). А, видите, сударь, опъ будто-бы не слышитъ и идетъ туда.

судья. Такъ ступай за нимъ — и вмѣстѣ позови ко мнѣ управляющаго.

МАРТЫНЪ. Слушаю, сударь! Прикажете связать его?

СУДЬЯ. Дуракъ!

МАРТИНЪ (*уходя*). Слушаю, сударь! А ее таки поколочу.

(*Уходитъ*).

СУДЬЯ. Этотъ дуракъ не хотя привелъ меня въ замѣшательство. Но съ помощію Божіею я все исправлю. Лишь-бы не разлучаться съ нею, смотрѣть на ея счастье; лишь-бы она иногда поласкала меня старика — и, когда придетъ пора, пусть ея рука, а не чья-нибудь другая, закроетъ мнѣ глаза.

МАТВѢЙ (*входитъ*). Честь имѣю....

СУДЬЯ. Поди-ка сюда. Куда это ты отправился?

МАТВѢЙ. Я, смѣю доложить-съ, то-есть.... хотѣлъ пайдти, смѣю доложить-съ, такъ искалъ....

СУДЬЯ. Не жены-ли Мартына? а?

МАТВѢЙ (*смутившись*). Никакъ пѣтъ-съ, смѣю доложить. Я, т. е., сохрани Господи.... я.... никогда.

СУДЬЯ. Отъ-чего-же пѣтъ? Военнымъ это не новость.

МАТВѢЙ (*ободрившись*). Бываетъ, смѣю доложить-съ.

СУДЬЯ. А въ-самомъ-дѣлѣ, она педурна, неправда-ли?

МАТВѢЙ. Хороша, злодѣйка, смѣю доложить-съ, и такая проворная, ловкая....

СУДЬЯ. А ты любишь такихъ?

МАТВѢЙ. Чертовски люблю! смѣю доложить-съ.

СУДЬЯ. А въ Варшавѣ есть такія?

МАТВѢЙ. Есть и получше.

СУДЬЯ. И такихъ мужей, какъ Мартынь?

МАТВѢЙ. О пѣтъ, смѣю доложить-съ, тамъ такихъ дураковъ мало, чтобы въ эти лѣта, смѣю доложить-съ....

СУДЬЯ (*въ-сторону*). Допытался. (*Громко*). Да и поручикъ, я думаю, похаживалъ къ нимъ, такъ, для препровожденія времени; а Стременчукъ стоялъ на часахъ, чтобы, пожалуй, мужъ не поймалъ. Я что-то слышалъ....

МАТВѢЙ. О! что до того касается, то вамъ, сударь, кто-нибудь навралъ. О себѣ не говорю. Случалось, правда, случалось, что человекъ иногда не удержится отъ грѣха. Но мой поручикъ, ей Богу, пѣтъ; онъ хоть и офицеръ, а жилъ, какъ дѣвушка. И къ тому-же, смѣю доложить-съ, и деньжонокъ то не было; а Варшава — такой городъ, что безъ копейки и крепделя не купишь. Надо мною только была милость Господня; бывало и бутылку пива въ долгъ повѣрять; а чтобы какая-нибудь изъ

этихъ красавицъ, о которыхъ вы изволите говорить, даромъ дѣлала глазки — этого такъ нѣтъ.

судья. Какъ-же это можетъ быть, чтобы у твоего поручика не было денегъ? Развѣ офицерамъ карты мало приносятся?

матвѣй. Много выносятъ, смѣю доложить-сь. Я это видѣлъ не разъ на другихъ. Но мой поручикъ — сохрани Боже! онъ никогда картъ и въ руки не бралъ. Въ шашки, случается, бьется по цѣлымъ днямъ съ товарищами.

судья. И не ходитъ на службу?

матвѣй. О! ужъ этого-то не бываетъ. Ему за службу и генералъ никогда не дѣлалъ выговоровъ, а онъ, смѣю доложить-сь, такой, что и святому не простить.

судья. За-чѣмъ-же поручикъ геральдъ время на шашки?

матвѣй. Да, такъ съ-горя, смѣю доложить-сь.

судья. Какъ, съ-горя?

матвѣй. Право, съ-горя. Не было на что шить мундиръ и купить лошадей; такъ вотъ мы съ-горя заболѣли и стали сидѣть дома. А придуть товарищи, такъ мой поручикъ съ одними бьется въ шашки, а другіе, смѣю доложить-сь, играютъ въ тѣ... какъ-бишь она называется? забылъ—вотъ, что смѣю доложить-сь, гопяются за королею и королевою, берутъ деревянные башни, скачутъ на коняхъ объ одной пожкѣ, и такъ, какъ это и вездѣ бываетъ, больше всего бьютъ бѣдныхъ пѣшекъ.

судья. Въ шахматы.

матвѣй. Да, да — какъ это вы, сударь, все хорошо знаете, будто-бы сами тамъ были.

судья. Знаю, знаю — и большія деньги проигрывали въ эти шахматы?

матвѣй. Вотъ ужъ этого не бывало. Откуда-же-бы, чортъ возьми, взялись большія деньги, когда и мелкхъ не было? Смѣю доложить-сь, пока этотъ почтальионъ не пришелъ и не принесъ намъ письма отъ вашей милости, у насъ и полушки за душою не было.

судья. Развѣ произведеннымъ офицерамъ не даютъ денегъ на обмундировку.

матвѣй. Даютъ-то, даютъ, да мало; а мой поручикъ такой ребенокъ, что когда получить откуда-нибудь копейку, такъ оставить себѣ немощко, а большую часть всегда пошлетъ старой матери.

судья. И хорошо дѣлаетъ.

матвѣй. Конечно, хорошо — за тѣ, можетъ-быть, Богъ и далъ

ему такого дядюшку, какъ вы, сударь. Но если-бы вы не позволили пособить ему?

судья. Богъ-бы пособилъ ему какъ-нибудь другимъ образомъ. Потому-что благодарностъ дѣтей къ родителямъ низводитъ всегда благословеніе Божіе, а хорошее поведеніе получаетъ вѣрную награду.

матвѣй (*растроганный, обтираетъ рукавомъ глаза*). Хорошо, сударь, вы говорите, какъ будто-бы священникъ какой. Такъ, смѣю доложить-съ, и хочется быть хорошимъ сыномъ и хорошо вести себя.

судья. Убѣгай-же и ты, любезный, отъ Юлиньки, потому-что она чужая жена — а это грѣхъ.

матвѣй. Правда, сударь, не забуду; ей-Богу — такъ учатъ и десять заповѣдей, — да, если-бы она злодѣйка не была такая хорошенькая!

судья. Не смотри на нее.

матвѣй. Такъ и слѣваю; а когда мнѣ придетъ охота поволочиться, то лучше отправлюсь къ Гершку и выпью стакашъ липцу. Вѣдь это не грѣхъ? смѣю доложить-съ — только денегъ-то у меня плохо.

судья (*даетъ ему деньги*). Вотъ тебѣ любезный! Спрячь это себѣ для Варшавы; а липцу везу тебѣ давать по стакачнику каждый день и даромъ.

матвѣй. Благодарю сударь — вы рѣдкій баринъ! (*Хочетъ уйти и останавливается*.) Смѣю доложить-съ, я еще хотѣлъ кое-что сказать.

судья. Что жъ такое?

матвѣй. Вы, сударь, такъ хорошо тутъ говорили, что меля, смѣю доложить-съ, совсѣмъ растрогали. Пельзя-ли вамъ еще что-нибудь такое-же сказать и моему поручнику?

судья. Развѣ и опъ волочится за Юлинькой! —

матвѣй. Какое за Юлинькой? На своего поручника оно-бы и пегодилось... но смѣю доложить-съ, вы баринъ такой добрый, и я васъ полюбилъ... а тутъ, мнѣ кажется, будто бы... Это смѣю доложить, молодая кровь, а вы сами, сударь, благодаря Бога, ужъ какъ грибъ... Не дай Богъ, чтобы случилось какое-нибудь несчастіе... еще-бы этому дураку Мартыну сыграть штуку, ничего — но вамъ, сударь, смѣю доложить, ей Богу, грѣшно.

судья. Благодарю тебя, любезный, я самъ смотрю за этимъ хорошо.

матвѣй. А если вы, сударь, не досмотрите?... Это, смѣю доложить,

такой непріятель, что смотри, какъ хочешь, а овъ все-таки зайдетъ съ флапга. Вы, сударь, сидите себѣ здѣсь, а они, смѣю доложитьсь, не въ укоръ будь сказано, какъ пара голубковъ.... — Мнѣ, сударь, васъ жаль, потому-что я васъ, сударь, люблю, и поручика мнѣ жаль, потому-что и овъ добрый человекъ; а можетъ выйти бѣда, когда разсердитъ такого дядюшку.

судья. Хорошо, хорошо — ступай себѣ.

матвѣй. Честь имѣю... *(Въ-сторону.)* Отворачивается — разсердился старикъ. Чортъ-же мнѣ шепчуль не держать языка за зубами. Пойду съ горя напьюсь пива. *(Уходитъ.)*

судья *(посль минутнаго молчанія.)* Положеніе старыхъ мужей ужасно-глупо. Если-бы не этотъ Мартынь, на котораго все обрушивается, то мнѣ было-бы здѣсь очень-плохо. Теперь меня утѣшаютъ все эти замѣчанія; въ другомъ однакожь случаѣ, безъ этой спасительной мысли, за которую благодарю Бога, безъ-сомнѣнія, дошло-бы и до ревности; куда какъ-хорошо, если эта фурія вкрадется въ старое сердце, и поселится тамъ! Когда грудь разрывается, когда несчастному хочется плакать кровавыми слезами, а все, кто смотрятъ на него, смѣются и думаютъ про себя: по дѣломъ тебѣ, старый дуракъ! — Ужасное положеніе! Я-бы хотѣлъ, чтобы все мои товарищи съ сѣдыми головами, когда увидятъ во-снѣ молодую женщину, проснувшись, наши подлѣ себя, вмѣсто алыхъ устъ, добрую пагайку, которою могли-бы, на тошакъ, порядкомъ отетегать себя и прохладить свою кровь.

(Ягншика входитъ.)

судья. Что это, Ягншика? О чемъ ты беспокоишься?

ягншика. Да.... нѣтъ дядюшка!

судья. Ну, слава Богу! — А я думаю, не сгорѣла-ли Рига.

ягншика. О! нѣтъ — Рига цѣла.

судья. Однакоже у тебя есть что-то на сердцѣ! Гдѣ-же Юзя и Стаппславъ?

ягншика. Остались тамъ около пасеки.

судья. Отъ-чего-же вы оставили ихъ? Вѣрно, вамъ надоѣло общество молодыхъ людей, и вы спѣшите гадать.

ягншика. Вовсе нѣтъ, любезный дядюшка! Но признаюсь вамъ, что въ мои лѣта и въ моемъ положеніи, не на все можно смотреть.

судья. Ого! это что-то похоже на соблазнительную исторію. Вы, кажется, въ такихъ лѣтахъ, что можете смотреть на великія зрѣлища; и я думаю, что тамъ не сдѣлалось ничего такого, на что-бы дѣвушка, даже и старая, не могла смотреть.

ягнишка. Вольно вамъ такъ думать. Вы сердитесь на меня, когда я сдѣлаю какое-нибудь замѣчаніе — и потому я предпочитаю молчать.

судья. И хорошо дѣлаете; потому-что священникъ варшавскій, говоритъ: «Лучше всего молчать тамъ, гдѣ пѣчего сказать».

ягнишка. Не потому, любезный дялюшка! Нашлось-бы, что сказать, и очень нашлось-бы; но я не хочу класть палецъ между дверей.

судья. И умно дѣлаете.

ягнишка. Серьёзно вы говорите, дялюшка, или пѣтъ, я не хочу разбирать; какъ вамъ угодно. Я знаю только, что не всегда люди, которыхъ считаютъ умными, умно поступаютъ. Но это не мое дѣло. Не хочу собирать жатву тамъ, гдѣ не сѣла.

судья. Прекрасно! Въ-самомъ-дѣлѣ, я удивляюсь уму твоему.

ягнишка. Можетъ-быть, многіе удивились-бы, любезный дялюшка, что вы, будучи уже въ такихъ лѣтахъ и имѣя жену молодую и педурную, приняли въ домъ вертопраха, который не любитъ никакого умпаго и степенпаго удовольствія, и которому безъ сомнѣнія, больше правится общество молодой женщины, чѣмъ ваша бесѣда.

судья. И твое гаданіе.

ягнишка. Конечно, меньше было-бы опасности для вашей чести, если-бы онъ чаще былъ съ вами или со мною, чѣмъ съ Юзею. Вы должны это и сами видѣть, а я не хочу вамъ дѣлать замѣчаній. На что мнѣ соваться туда, гдѣ меня не спрашиваютъ?

судья. Все это хорошо; но я еще не вижу, почему вы оставили ихъ, и что тамъ случилось такого, па что-бы дѣвичьи глаза не могли смотрѣть.

ягнишка. Я всегда говорила, что эти безпреступные наряды, это сидѣнье передъ зеркаломъ, не доведутъ до добра. Вы разсердились; вы полагали, что я это говорила не изъ искренней привязанности, но изъ какой-то ревности, изъ какой-то зависти, отъ которой, однакожь, Богъ избавилъ меня. А теперь вышло по-моему. Теперь сердитесь на меня, или пѣтъ, но когда я разъ пачала, то скажу все, потому-что дорожу вашимъ спокойствіемъ. И хотя вы сказали, что привязанность моя не такова, однакожь я чувствую иначе, и пока еще время, должна остеречь васъ. Пора, любезный дялюшка, выпроводить этого барича изъ дому; иначе дойдетъ до чего-нибудь.... о чемъ мнѣ неприлично гово-

рпть. Люди начнутъ смѣяться надъ вами, и придумывать Богъ знаетъ что.

судья. Въ-самомъ-дѣлѣ, Ягнуся, ты говоришь, какъ Цицеронъ.

ягнишка. Я говорю, какъ думаю, и что вижу. Съ самаго приѣзда этого господина, я замѣтила, что изъ этого не выйдетъ ничего хорошаго — но думала, что его можно занять чѣмъ-нибудь благопристойнымъ — куда! нечего и думать! Я ему говорю то о томъ, то о другомъ, а онъ засматривается въ противоположную сторону, прислушивается къ другимъ разговорамъ. И не думайте, чтобы онъ даромъ смотрѣлъ, и на него поглядываютъ, и ему дѣлаютъ глазки. (Съ негодованіемъ). Женщинѣ, которая имѣетъ такого мужа, такого благодѣтеля, кокетничать съ офицеромъ! А вы, какъ будто-бы не видите! И теперь улыбаетесь, какъ-будто не вѣрите. Въ-самомъ-дѣлѣ, не постигаю, любезный дядюшка, къ чему все это поведетъ.

судья. Ягнуся, Ягнуся, не влюбилась-ли ты въ поручика, что говоришь съ такимъ жаромъ?

ягнишка. Я не влюбилась, но Юзя влюбилась въ него, и онъ влюбился въ нее, ежели вы хотите знать правду.

судья. Въ-самомъ-дѣлѣ, и это серьезно?

ягнишка. Серьезно и очень-серьезно, любезный дядюшка! а вы какъ-будто этого не видите, какъ-будто бы одобряете это. Вы терпите его въ домѣ, ласкаете, нѣжите, какъ сына; вы позволяете имъ безпрестанно быть другъ-съ-другомъ — они вмѣстѣ гуляютъ, вмѣстѣ ѣздятъ, вмѣстѣ читаютъ. Вы пойдете хозяйничать, а они здѣсь разговариваютъ; вы за бумагами, а они рука-объ-руку отправляются въ садъ; вы читаете газеты, а они и не думаютъ о политикѣ — только хохочутъ между собою. Сколько разъ она вырывала изъ вашихъ рукъ газету? сколько разъ онъ мнѣ мѣшалъ карты до того, что я не могла добиться толку? Разъ даже унесъ у меня червоннаго короля, котораго я цѣлые два дня не видала въ глаза. А вы все это терпите! Человѣка молодаго можно-бы навести на путь истинный; вѣтренная женщина требуетъ надзора, — и ихъ поведеніе будетъ на вашей совѣсти, дядюшка.

судья. Жаль, въ-самомъ-дѣлѣ, что ты не можешь быть проповѣдникомъ.

ягнишка. И проповѣдь моя здѣсь была-бы кетати. Сердитесь сколько угодно; но такъ-какъ я разъ начала, то должна все сказать.

судья. Точно самопрялка, которая какъ расходится, трещить, пока не выпрядетъ всего.

ягнишка. Самопрялка, не самопрялка — по когда я разъ начала, то все-таки скажу.

судья. Не клади палецъ между дверей.

ягнишка. Честь ваша для меня дороже.

судья. Не собирай жатвы тамъ, гдѣ не сѣяла.

ягнишка. Спокойствіе ваше для меня драгоценнѣе.

судья. Не суйся туда, гдѣ тебя не спрашиваютъ.

ягнишка. Дѣло идетъ о вашемъ спасеніи.

судья (*смѣясь*). Ну, такъ говори, говори, Ягнуся.

ягнишка. Теперь посмотрите, отъ-чего я ихъ тамъ оставила: могла-ли я на это смотрѣть? Мы были у пчелки; пчела пристала къ Юзѣ; она защищалась и бѣжала — ничто не помогло. Пчела наконецъ укусила ее.

судья. Не въ глазъ-ли, Ягнуся?

ягнуся. Нѣтъ, нѣтъ. Вообразите себѣ, она влѣзла ей подъ воротничекъ и укусила въ шею, вотъ здѣсь, и оставила жало. Юзя, разумѣется, какъ избалованный ребенокъ, начала кричать. Поручикъ былъ возлѣ нея — я также прибѣжала и хотѣла отстегнуть ей воротничекъ. Вообразите себѣ до чего дошло! Г-нъ офицеръ не допустилъ меня — выпяля въ булавки, снялъ съ Юзи воротничекъ, нагнулся къ самой груди, будто-бы для того, чтобы лучше видѣть и выдернулъ жало. А потомъ, подъ предлогомъ, что его палецъ холодный, прижалъ имъ, вотъ такъ, ужаленное мѣсто. — А Юзя улыбалась и благодарила его, и говорила, что ужъ не болитъ. Нѣтъ, любезный дядюшка! на это я не могла смотрѣть. Вспыхнула, какъ будто-бы кто пшбудъ насыпалъ на меня раскаленныхъ угольевъ, и оставила ихъ тамъ.

судья. И хорошо сдѣлала. Они тамъ свободнѣе побесѣдуютъ, а вы между тѣмъ увидишься съ червонымъ королемъ.

ягнишка. И на все это вы смотрите равнодушно?

судья. Какъ видите.

ягнуся. Пусть-же будетъ воля Господня — теперь и я на все закрою глаза. О! утѣштесь-же еще разъ, смотрите, смотрите, какъ они сюда лдутъ! Подъ ручку, и смотреть другъ-другу въ глаза. А вы и на это ничего не скажете?

судья. Ничего.

ягнишка. Стыдитесь-же, дядюшка! Фи, г-пъ судья!

(Уходитъ въ досаду).

судья (*смѣясь*). Дала же мнѣ порядочную гонку! Бѣдная Ягнуса! должно быть, она считаетъ меня большимъ глупцомъ.

(*Юзя и Яниковскій входятъ*).

юзя. Ахъ! если-бы ты зналъ, милый дѣдушка, что со мною случилось!

судья. Знаю, знаю, милочка! И г-нъ поручикъ спасъ тебя отъ этого несчастія.

юзя. Можетъ-быть, ты думаешь, дѣдушка, то что я изъ шалости влѣзла на заборъ, и потомъ боялась слѣзть, а Стапславъ Стапславовичъ сжался надо мною и спялъ меня?

судья. Этого я не зналъ. Сегодня — день, богатый приключеніями.

юзя. Было еще хуже этого, дѣдушка! — Вообрази себѣ, пчела укусила меня. Я неспытывала никогда такой боли; и если-бы Стапславъ Стапславовичъ....

судья. Знаю, знаю. Г-нъ офицеръ отваженъ! не боится жала пчелы, когда оно въ груди прекрасной женщины.

юзя. Почему ты это знаешь, дѣдушка?

судья. Вѣдь тамъ была — Ягнуса.

юзя. Ахъ правда! и разсердилась на меня, что я не позволила ей достать жало. Она такая неловкая!

яниковской (*въ-сторону*). Старая хрычевка! уже выболтала!

судья. Совѣтую однакожъ вамъ, сударыня, въ другой разъ не лазить по заборамъ, и быть осторожнѣе съ тѣмъ, что кусаетъ, потому что не всегда можетъ-быть подъ рукою такой ловкій докторъ, какъ Стапславъ Стапславовичъ.

юзя (*къ мужу*). Дѣдушка! дѣдушка! ты что-то подумалъ про себя.

судья. То-ли это платице, милочка, которое ты сама сшила за двѣ недѣли?

юзя (*грозитъ*). А видишь, дѣдушка, что подумалъ.

судья. Подумалъ, что оно идетъ къ тебѣ и что жаль употреблять его для прогулокъ. Видишь, роскою ты совсѣмъ замочила его, а могла и разорвать на заборѣ.

юзя. Такъ ты не увидишь его больше, дѣдушка!....

судья (*цѣлуетъ ее*). Я этого совсѣмъ не хочу, милочка! — Теперь именно можешь посить его.

яниковскій (*въ-стоону*). Счастливый старикъ!

судья. Что вы такъ задумались, г-нъ поручикъ!

яниковскій. Я немного усталъ.

юзя. Это я такъ изумила Стапслава Стапславовича. Во-

образы себѣ дѣдушка, какой онъ добрый! Миѣ захотѣлось пить, и чуть я успѣла сказать, съ какимъ удовольствіемъ я-бы выпила стаканъ молока,—его и слѣдъ простыль. Тотчасъ принесъ кувшинъ съ молокомъ и стаканъ, и все это изъ мызы. А это маленькая прогулка отъ пасеки до мызы, не правда-ли, дѣдушка? япиковскій. Двадцать шаговъ! Стоптъ-ли говорить объ этомъ.

судья. Къ тому-же еще онъ такъ измучился, снимая тебя съ забора.

юзя. Развѣ я такъ тяжела? Вѣдь ты-же самъ, дѣдушка, поспилъ меня на рукахъ и это недавно — помпишь?

судья. Для мужа ты не будешь никогда въ тягость.

юзя. И для брата также — неправда-ли, Станиславъ Стапп-славовичъ? (*Опускаетъ глаза и подаетъ ему руку*).

япиковскій (*цѣлуетъ ее съ жаромъ*). О никогда, никогда.

судья (*въ-сторону*). Бѣдныя дѣти! они оба обманываются этимъ братствомъ. — А! вотъ и управляющій. Подойдите-ка сюда поближе г. Цеповскій!

управляющій (*входитъ въ стромъ стуртукъ, съ соломенною шляпою въ рукахъ*). Что изволите приказать?

судья. Прикажите запречь себѣ бѣзопожку и поѣзжайте съ этимъ письмомъ въ Луцкъ. Только возьмите съ собою овса: можетъ-быть, придется вамъ денъка два повременить, пока получите отвѣтъ.

юзя. Къ кому это? (*Свѣшивается на его плечо и заглядываетъ на адрессъ*). А, къ нашему священнику... прошу кланяться отъ меня священнику и сказать, что я сержусь на него за то, что онъ такъ давно не былъ у насъ.

судья. Ну, ступайте-же. (*Управляющій уходитъ*).

юзя. А о чемъ ты дѣдушка писалъ къ нашему священнику?

судья (*обнимаетъ ее смѣясь*). О разводѣ, милочка!

юзя (*лаская его*). Не правда, дѣдушка, неправда.

судья. Хочешь, вѣрь; не хочешь—не вѣрь; а въ другой разъ не будь любопытна.

юзя. Развѣ я не женщина?

япиковскій (*въ-сторону*). Ты ангелъ!

судья. Г-пъ Цеповскій! погодите-ка. (*Уходитъ*).

юзя (*въ-сторону*). Откуда дѣдушкѣ пришелъ въ голову этотъ разводъ? Какъ миѣ странно кажется это слово, какъ будто-бы я его въ первый разъ услышала (*Проводитъ рукою по лбу*). Богъ знаетъ что!

япиковскій (*въ-сторону*). Онъ полу-шутя, полу-серьезно дѣ-

ласть мнѣ замѣчанія. Не знаю въ-самомъ-дѣлѣ, что происходитъ во мнѣ. *(Опускаетъ голову).*

юзя *(послѣ минутнаго молчанія, смотря на него съ участіемъ)*. Стапиславъ Стапиславовичъ!

яниковскій *(поднимаетъ голову)*. Вы зовете меня?

юзя. Я? — Нѣтъ, въ-самомъ-дѣлѣ.

яниковскій. О говорите — мнѣ такъ пріятно васъ слушать.

юзя *(въ замѣшательствѣ)*. Стапиславъ Стапиславовичъ! вы въ-самомъ-дѣлѣ измучились; но не слѣдовало бѣжать такъ далеко и еще такъ скоро. Ну, пусть я сказала, что мнѣ хочется молока, такъ что-же изъ этого? Развѣ такъ необходимо угождать всѣмъ мопмъ прихотямъ? А если-бы мнѣ пришло въ голову снять звѣзду съ неба?

яниковскій *(въ полъ-голоса)*. Я-бы досталъ ее.

юзя *(опускала глаза)*. Въ другой разъ буду въ самомъ-дѣлѣ сердиться — да и теперь немножко сержусь, что Стапиславъ Стапиславовичъ такъ измучилъ себя. Отъ этого голова можетъ заболѣть

яниковскій *(беретъ ее за руку)*. О! не сердитесь. Что моя голова! она не стѣнъ того, чтобы думать объ ней.

юзя. Однако-жъ вы будете хорошо помнить сегодняшнюю прогулку.

яниковскій. Во всю жизнь мою не забуду ея.

юзя. И я также не забуду, какъ вы освободили меня отъ этой ужасной боли. Отъ-чего у васъ такъ дрожить рука? Вы не здоровы, вѣрно, голова болитъ?

яниковскій *(беретъ обѣ руки ея, цѣлуетъ и прикладываетъ къ своей головѣ)*. У меня сильно болитъ голова, очень, очень-сильно. *(Опускаетъ руки ея и уходитъ)*.

юзя *(смотря грустно въ-слѣдъ за нимъ)*. Бѣднѣй молодой человѣкъ! голова у него очень-сильно, сильно болитъ—а можетъ-быть.... И мнѣ сдѣлалось тутъ тяжело — это худо, очень-худо. *(Начинаетъ плакать)*. Отъ-чего мнѣ такъ жаль его, бѣднаго!

(Уходитъ, заливаясь слезами).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Комната судьи, таже, что и въ первомъ дѣйствіи.

судья сидитъ въ креслахъ и читаетъ письмо. управляющій стоитъ у дверей.

судья. Болѣе ничего священникъ не приказалъ сказать?

управляющій. Приказалъ кланяться и сказать, что скоро будетъ самъ. Онъ пріѣхалъ-бы тотчасъ, но Епископъ немного нездоровъ, и онъ не можетъ оставить его. Притомъ.... не знаю что это значитъ, по священникъ... какъ-то улыбался....

судья. Вамъ незачѣмъ и знать это.

управляющій. Больше ничего не угодно приказать?

судья. Прикажите приготовить въ дорогу хорошую четверку. Можно выбрать изъ монаховъ. Перековать ихъ и давать по двойной порціи овса; осмотрѣть желтую бричку на рессорахъ. Пусть Мпшка и Вапюшка будутъ готовы къ отъѣзду. Пусть возьмутъ новую ливрею, и сбрую для лошадей полегче и покрѣпче.

управляющій. А куда прикажете ѣхать?

судья. Этого вамъ не нужно знать. Дорога будетъ дальняя. Пусть все будетъ въ исправности. Ступайте и попросите ко мнѣ г-на поручика.

управляющій (въ сторону). А! — теперь понимаю

судья (взглянувъ на письмо, складываетъ его). Достойный другъ! объщаетъ все и скоро; а что важнѣе всего, и онъ хвалитъ мое намѣреніе и благословляетъ своею священническою рукою. Моя мялочка груститъ, глаза ея заплаканы, мой офицеръ задумчивъ, похудѣлъ — бѣдный, вѣрно, не спитъ и борется съ собою. Добрыя дѣти! Пора облегчить ихъ сердце. И для меня настаетъ минута важная и трудная. (Оттираетъ слезу). Что это? ты рас-

каяваешься? Стыдись, старикъ! Такъ-ли должно приступать къ исполненію святой обязанности отца? —

япиковскій (*входит робко*). Вы изволили звать меня.

судья. Я велѣлъ просить тебя. Садись здѣсь, подлѣ меня — намъ нужно переговорить.

япиковскій (*взявъ стулъ, въ-сторону*). Боже! какъ опъ важенъ!

судья. На долго взяли отпускъ?

япиковскій (*со вздохомъ*). Только на одинъ мѣсяцъ.

судья. Слѣдовательно, времени остается вамъ немного. Пріѣхать не во время — не хорошо; нужно быть акуратнымъ — вы и такъ едва успѣете въ срокъ. Пора вамъ ѣхать.

япиковскій. Ѣхать? — О! да, мнѣ пора ѣхать.

судья. Можетъ-быть, вы уже и соскучились по Варшавѣ.

япиковскій. Г-пъ судья, вы шутите надо мною?

судья. Отчего-же? это очень-естественно... Молодой человекъ, вновь произведенный офицеръ, можетъ лучше провести время въ столпцѣ, чѣмъ въ деревнѣ. Тамъ прогулки, театры, столько прекрасныхъ глазъ любовалась-бы мундиромъ съ иголки и лансадами повой лошади. А у насъ что? пустота. Я старъ, Ягншишка скучна, моя жена.....

(*Япиковскій встаетъ и идетъ къ окошку*).

судья. Подойди сюда, Станиславъ! Что съ тобою? слезы на глазахъ?

япиковскій. Г-пъ судья! Эти слезы вызваны вашими словами и глубокою горестью. Вашъ домъ для меня все, все; а вы говорите такъ, какъ будто-бы я былъ человекъ вѣтрый и даже — неблагодарный!

судья. Ты не долженъ даже думать, чтобы я тебя подозревалъ въ этомъ. Въ добромъ сердцѣ такія чувства не могутъ родиться; тѣмъ болѣе, что я старался дѣлать все, что могло быть тебѣ пріятнымъ. Не хочу этого напоминать тебѣ, потому-что ты самъ, вѣрно, лучше помнишь....

япиковскій. О вѣрно!

судья. Теперь я подумалъ и о твоёмъ отъѣздѣ. Хочу, чтобы ты выѣхалъ отъ меня покойно, съ достаточною прислугою; чтобы ни въ чемъ не терпѣлъ нужды, ни въ дорогѣ, ни на мѣстѣ.

япиковскій. Благодаритель мой! (*Въ-сторону*). Стою-ли я того?

судья. Повѣрь мнѣ, Станиславъ, если-бы ты былъ близкимъ моимъ родственникомъ, я менѣе былъ бы готовъ сдѣлать для тебя.

яниковскій. Если-бы я былъ вашимъ сыномъ, что-же больше могъ-бы вы сдѣлать для меня?

судья. Въ этомъ пѣтъ никакой заслуги съ моей стороны. Я тебя люблю, Станиславъ! люблю въ-самомъ-дѣлѣ, какъ сына, и все, что я дѣлаю, для меня — дѣлать легко и пріятно.

яниковскій. *(Ударяя рукою по лбу)*. О, если-бы я заслуживалъ это!

судья. Съ твоей ненужно стороны никакой заслуги. Я началъ оказывать тебѣ благодѣяніе, не зная тебя; какъ-же мнѣ было не продолжать, когда познакомился съ тобою? Однакожъ если ты чувствуешь, что чѣмъ-нибудь мнѣ обязанъ, то, въ замѣнъ за мою привязанность, я требую отъ тебя одного.

яниковскій. Прикажите.

судья. Требую, любезный Станиславъ, чтобы ты былъ откровененъ, чтобы на мой вопросъ отвѣтилъ такъ, какъ своему отцу — потому-что я хочу быть имъ.

яниковскій *(въ замѣшательствѣ)*. Я готовъ.

судья. Скажи мнѣ, понравилась-ли тебѣ моя жена?

яниковскій *(ломая руки)*. О, я несчастный!

судья. Мнѣ правится въ тебѣ это отчаяніе — оно подтверждаетъ мои подозрѣнія; но я могу ошибаться.

яниковскій. Нѣтъ, вы не ошибаетесь, благодѣтель мой! отецъ! не хочу, не могу лгать передъ вами. Изгоните меня изъ своего сердца — я неблагодарный и несчастный — я ее люблю, люблю болѣе жизни. *(Падаетъ передъ нимъ на колѣни и, рыдая, скрываетъ лицо свое на груди его)*.

судья. Бѣдный ребенокъ! мнѣ жаль тебя. Но, кажется, я болѣе впововатъ въ томъ, нежели ты.

яниковскій *(вставая)*. Если-бы вы могли видѣть мою борьбу, мои муки во-время безсонныхъ ночей! Если-бы могли слышать упреки, которые я дѣлалъ себѣ, и горячія мольбы, которыми я просилъ Всевышняго дать мнѣ силы побѣдить себя! — Все было напрасно.

судья. Говорилъ-ли ты ей о своихъ чувствахъ?

яниковскій. Никогда. Я-бы согласился скорѣе умереть, чѣмъ не чистымъ словомъ осквернить этого ангела!

судья. Ну такъ, слава Богу, что ты не потерялъ и ея уваженія. Я не обвиняю тебя, любезный Станиславъ, ты молодъ. Юзя прекрасна, добра, весела — вы были такъ долго вмѣстѣ, — неудивительно, что отъ скуки заговорило твое сердце. Но надѣйся на Бога. Ты побѣдишь себя, и это пройдетъ.

яниковскій. О никогда, никогда!

судья. Это тебѣ такъ кажется. Приѣдешь въ столицу; тебя встрѣтятъ занятія, служба, удовольствія, и я постараюсь, чтобы тебѣ достало на нихъ денегъ.

яниковскій. Напрасно, г-нъ судья, напрасно! — я ничего не хочу.

судья. Болѣе всего поможетъ тебѣ то, что я скажу. Юзя уважаетъ тебя, какъ молодаго человѣка, полного надеждъ, съ характеромъ, честнаго; но могу тебѣ съ увѣренностію сказать и поручиться, что она не любитъ тебя.

яниковскій. Не любитъ? — И вы въ томъ увѣрены?

судья. Развѣ я былъ-бы такъ спокоенъ?

яниковскій (*обрадовавшись*). О! слава Богу! И такъ я одинъ только буду несчастливъ, я одинъ только-умру. (*Убѣгаетъ*).

судья (*вставал*). Благородный молодой человѣкъ, онъ тронулъ меня до глубины души. — Съ нею, я думаю, труднѣе будетъ справиться. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Комната Юзи.

юзя *стоитъ на колыняхъ и молится. судья входитъ потихоньку и останавливается въ молчаніи.*

юзя (*спустя минуту*). Святая Дѣва! Чистая Матерь! охраняй сердце сироты! дай силу бѣдной! дай твердость устоять до конца!

судья (*тронутый*). Бѣдный ребенокъ! (*Выходитъ впередъ.*)

юзя (*оборачивается и встаетъ*). Это, ты дѣдушка? Я замолчилась такъ, что не слышала тебя.

судья. Вижу, дятя мое, вижу — ты молилась искренно и горячо.

юзя. Очень!

судья. За кого-же ты возсылала эти молитвы къ Святой Дѣвѣ?

юзя. За себя, дѣдушка и за тебя (*Прижимаетъ лицо къ его груди*).

судья. Благодарю тебя, мое дитя, благодарю. — Но теперь не время для молитвы.

юзя. Развѣ не хорошо молиться во всякое время?

судья. Правда, мой ангельчикъ, правда. Это самое лучшее употребленіе каждаго часа дня, каждой минуты ночи. Но въ необыкновенное время прѣбываетъ къ молитвѣ только стражающая, угнетѣнная душа. Съ нѣкотораго времени я вижу въ тебѣ перемѣну. Ты бываешь грустна, иногда глаза твои заплаканы. На твоёмъ сердцѣ что-то лежитъ, а я не знаю объ этомъ. Въ моемъ положеніи, мой милый другъ, печаль твоя тѣмъ болѣе для меня, что я приписываю ее себѣ. Ты молода, я старъ; тебѣ пужно не такое счастье, какое я могу тебѣ дать.

юзя. О! вѣтъ, вѣтъ, дѣдушка! мнѣ нужно только твое счастье твое спокойствіе.

судья. Вѣрю, моя дорогая Юзя! но моя обязанность знать обо всемъ, что печалитъ тебя. Я готовъ сорвать послѣдній волосъ съ сѣдой головы моей, чтобы только ты была спокойна и весела, чтобы я не слышалъ этихъ тяжелыхъ вздоховъ ночью, и слова — *сирота* въ твоихъ молитвахъ.

юзя. О! я не сирота, когда ты со мною. — Не знаю откуда у меня взялось это слово.

судья. Однако-жъ что-то беспокоитъ тебя!

юзя. Ничего, ничего, дѣдушка! Смотри, ужъ вѣтъ и слѣдовъ грусти на моемъ лицѣ — не правда-ли? (*Улыбается*).

судья. Притворяешься, притворяешься, моя милочка: эта улыбка не скрепящая. Ты думаешь ею обмануть меня? Скажи мнѣ, можетъ-быть, Ягнуся сдѣлала тебѣ какую-нибудь непріятность?

юзя. Ахъ, вѣтъ, вѣтъ! — развѣ я обратила-бы на это вниманіе?

судья. Такъ, можетъ-быть, тебѣ непріятно, что Станиславъ такъ долго у насъ остается? что я оказываю ему отповескую привязанность и раздѣляю сердце свое между нимъ и тобою? (*Юзя поднимаетъ глаза и молчитъ*). А видишь! Отъ-чего-же ты не сказала? Хотя-бы это и было тяжело, но я-бы давно отправилъ его. Успокойся, дитя мое! Все приготовлено.—Онъ уѣдетъ завтра.

юзя. Завтра?

судья. Чего-же ты испугалась?

юзя. Ничего, ничего.

судья. Вѣдь ты мнѣ едва отвѣчаешь; я не въ состояніи отга-

дать настоящей твоей мысли. Можетъ-быть, ты хочешь, чтобы онъ остался?

юзя (*слабымъ голосомъ*). Нѣтъ, нѣтъ — пусть онъ ѣдетъ.

судья. Правду сказать, онъ, бѣдный, боленъ. Увидишь сама, можно-ли, по совѣсти, отправить его въ такомъ положеніи въ дорогу (*Звонитъ, Юленька входитъ*). Попроси сюда г-на поручика. (*Юленька уходитъ*). Не знаю, что съ нимъ сдѣлалось. Ужъ нѣсколько дней, какъ онъ потерялъ веселость, становится все блѣднѣе, все грустнѣе — боюсь, чтобы не занемогъ гдѣ-нибудь въ пути.

юзя. Бѣдный онъ! — бѣдная я!

судья. Что ты говоришь, милочка?

юзя. Ничего, ничего, мой... отецъ!

судья. Ты хотѣла сказать: мой мужъ!

юзя (*со слезами*). Я не достойна называть тебя этимъ именемъ.

судья. Такъ Станиславъ долженъ ѣхать?

юзя (*борясь съ собою*). Пусть ѣдетъ.

судья. А ежели онъ умретъ въ дорогѣ?

юзя. То я умру.

судья. А я? тогда я, съ моими сѣдницами, останусь истиннымъ сиротою!..

юзя (*отирая слезы*). Нѣтъ, нѣтъ, дѣдушка, ты не останешься. Божья Матерь поможетъ мнѣ — я одержу побѣду надъ собою — забуду — и буду твоею, твоею до гроба. (*Бросается въ его объятія*.)

судья. О! ты мой ангелъ!

(*Входитъ Яниковскій, блѣдный, измѣнившійся, и останавливается въ глубинѣ сцены*.)

юзя (*увидѣвъ его*). Ахъ, какъ онъ блѣденъ!

судья. Видишь, милочка! посуди сама, можно-ли теперь выпустить его? Подойди сюда, Станиславъ! Подойди поближе. Откуда опять такая робость? Ты похожъ на школьщика, который нашалилъ и боится наказанія. — Ужъ все готово для твоего отъѣзда, но ты ужасно похудѣлъ, дрожишь; боюсь, чтобы не захворалъ въ дорогѣ. Хотя ты самъ настаиваешь на томъ, чтобы ѣхать, однако-жъ я прошу тебя остаться еще денька на два, — можетъ-быть, поправишься. Мы говорили объ этомъ съ Юзюю. Правда, и она хотѣла, чтобы ты отправился. (*Яниковскій и Юзя печально взглядываютъ другъ на друга*). Но она еще не видѣ-

ла тебя въ такомъ положеніи. Взглянувъ на лицо твое, я увѣренъ, что и она будетъ просить тебя.

япиковскій. Нѣтъ, г-пъ судья! Какъ ни дорого мнѣ ваше участіе, но я долженъ ѣхать. Я хотѣлъ даже просить, чтобы вы позволили мнѣ оставить вашъ домъ сейчасъ-же.

судья. Какъ, сегодня!

япиковскій. Сегодня, г-пъ судья, — теперь же.

судья. До такой степени нашъ домъ надоѣлъ тебѣ?

япиковскій. Г-пъ судья! Отцу, который знаетъ вполнѣ сердце своего сына, нѣтъ нужды объяснять. — Вы сами знаете лучше всѣхъ, что я долженъ ѣхать.

судья. Въ томъ-то и дѣло, что я не вижу такой крайней нужды. Въ словахъ твоихъ, любезный Станиславъ, я замѣчаю немножко отчаянія. Его внушило тебѣ, безъ-сомнѣнія то, что я недавно сказалъ тебѣ. Успокойся, мой другъ! я обманулъ тебя. То, что я говорилъ — не правда. Юзя любитъ тебя.

юзя (съ крикомъ). Ахъ!

япиковскій. Боже мой!

судья. Не пугайтесь такъ, дѣти мои! Вы оба молоды, и какъ будто сотворены другъ для друга; весьма-натурально, что вы поправились другъ-другу; развѣ вы думаете, что я не видалъ этого давно? — То, что я предвидѣлъ, чего желалъ — исполнилось.

юзя. Желалъ?

судья. Желалъ, милочка, желалъ; и для этого-то опъ пріѣхалъ сюда изъ Варшавы.

юзя. Дѣдушка! дѣдушка! что-же ты хорошаго сдѣлалъ? — я до-сихъ поръ была такъ счастлива!

судья. Богъ дастъ, будешь еще счастливѣе. Станиславъ любить тебя; я убѣдился, что у него прекрасное сердца, и что опъ достоинъ тебя. Скажи, милочка, хочешь-ли ты выдти за него за-мужъ?

япиковскій. Г-пъ судья! Эта шутка ужасна! Жизнь и безъ того мнѣ наскучила; я хочу умереть.

судья. Прекрасно-бы ты отплатилъ этимъ за мое пожертваніе. Могъ-ли ты подумать, чтобы я, для шутки, хотѣлъ подвергать опасности спокойствіе этого ангела? (Показывая письмо). Смотри, все уже сдѣлано: черезъ двѣ недѣли нашъ разводъ будетъ конченъ.

юзя. Разводъ?

япиковскій. Я съ ума сойду!

юзя. Такъ ты отвергаешь меня?

судья. Такъ ты не хочешь выдти за него?

юзя (*рѣшительно*). Не хочу.

судья. Ты не любишь его?

юзя. Люблю — но тебя еще больше.

судья. Ты любишь меня, какъ дѣдушку, какъ отца; а его люби, какъ милого мужа. — Имеемъ того, который тебѣ далъ жизнь, имеемъ того друга, который за меня пожертвовалъ собою, который съ Неба смотритъ на эту минуту и благословляетъ доброе мое намѣреніе, — я требую отъ тебя повиновенія.

юзя (*со слезами становится на колѣни передъ нимъ и обнимаетъ его колѣни*). Дѣдушка! безцѣнный дѣдушка!

судья. Поди сюда, Станиславъ!

яниковскій (*становится на колѣни*). Отецъ мой!

судья. Дайте руки другъ другу, и, во имя Бога, будьте счастливы. Я былъ боленъ, когда женился на тебѣ, Юзя; я думалъ, что скоро умру, что бракомъ обезпечу твою судьбу, сдѣлаю тебя свободною, независимою, и такимъ образомъ уплачу долгъ священной для меня памяти твоего отца. Но сдѣлалось иначе. Твоя заботливость, твоя веселость, твои дѣтскія ласки, возвратили мнѣ здоровье, укрѣпили меня, старика; и можетъ-быть, Богъ позволитъ мнѣ смотрѣть на твое счастье долѣе, нежели я тогда думалъ. Я долженъ былъ другимъ образомъ вознаградить тебя за твою привязанность. Случайно нашелъ я въ газетахъ его фамилію. Счастливая мысль блеснула въ моей головѣ, счастливое предчувствіе озарило мою душу. Его фамилія такая-же, какъ и моя, подумалъ я, и моя милочка будетъ носить ее до смерти. Это было главною побудительною причиною, для которой я избралъ его. Можетъ-быть, присоединилось къ тому и немножко честолюбія, чтобы найденное мною имѣніе не вышло изъ моего имени. Теперь вы знаете все, видите мое сердце; теперь я только желаю, чтобы вы любили другъ друга и были счастливы. Довольно плакать; встаньте и обнимите меня.

яниковскій. Отецъ мой!

юзя. Дѣдушка! я не оставлю тебя никогда.

судья. Никогда, милочка! — безъ тебя я-бы умеръ черезъ два дня. Станиславъ Станиславовичъ, поѣзжайте въ Варшаву, возьмите отставку и возвращайтесь къ намъ. Вы будете жить у меня. Я буду смотрѣть на ваше счастье, а ты каждый день поласкаешь, поцѣпишь своего дѣдушку, и онъ будетъ счастливъ. А ты, Станиславъ, люби ее; иначе будешь имѣть дѣло со мною.

Если-бы мнѣ было двадцать лѣтъ менѣе, не отдавъ-бы я тебѣ ее за всѣ сокровища міра. Если-бы ты оскорбилъ ее, я-бы стрѣлялся съ тобою — и не только съ тобою, но со всѣми подпоручиками, сколько ихъ тамъ есть въ вашей арміи, и будь увѣренъ, я перестрѣлялъ-бы васъ всѣхъ, какъ воробьевъ. А теперь возьми ее — она твоя. Обнимитесь-же, дѣти мои.

юзя (подавая ему руку). Ставиславъ!

ягнковскій (привлекаетъ ее къ себѣ). Юзя!

юзя (бросается въ его объятія — въ это время Ягншика отворяетъ дверь, и увидявъ ихъ обнимающихся, вскрикиваетъ, закрываетъ глаза и падаетъ на руки подходящаго Матвѣя. Судья спитъся. Матвѣй вноситъ Ягншику. Юлинька вбѣгаетъ съ водою).

матвѣй. Смѣю доложить-съ, куда г-нъ поручикъ прикажетъ положить старыя знамена?

судья. Посади ее, любезный.

(Матвѣй усаживаетъ Ягншику, Юлинька вспрыскиваетъ ее водою).

матвѣй. А это, смѣю доложить-съ, великая милость Господня, что я случился тамъ въ корридорѣ. Если-бы она упала на землю, могла бы переломиться пополамъ, какъ уланская пика.

ягншика (вскакивая). Молчи, дуракъ!

матвѣй. Вотъ тебѣ и благодарность!

ягншика. Хорошо! прекрасно! удивительный примѣръ! Вотъ до чего это дошло: обнимаются въ вашихъ глазахъ! И я должна на это смотрѣть? Нѣтъ, нѣтъ, дядюшка! — прошу васъ тотчасъ отослать меня къ моимъ роднымъ.

судья. Успокойся, Ягншика!

ягншика. Я не могу здѣсь остаться.

судья. Останешься, Ягнсуя, останешься. Здѣсь нѣтъ ничего такого, на что не могли-бы смотрѣть твои дѣвичьи глаза. Это молодая, разведенная съ мужемъ жена, дочь моя, а это будущій ея супругъ.

юзя. Смотри, добрая Ягнсуя, что сдѣлалъ дѣдушка.

ягншика. Какъ? — такъ вы развелись?

судья. Развелися, Ягнсуя!

ягншика. Вотъ это умно.

судья. Видите-ли, что тѣ, которые кажутся умными, хотя иногда и сдѣлаютъ глупость, умѣютъ исправить ее. Теперь ты останешься съ нами?

ягншика. Если позволите, дядишка.

юзя. О! останется, останется.

япиковскій. А я вамъ, сударыня, даю слово, что не унесу ни разу червоннаго короля.

матвѣй (*выстунаетъ и вытягивается*). Смѣю доложить-съ, такъ эта прекрасная барыня теперь уже паша госпожа поручица? япиковскій (*обнимаетъ ее*). Наша, любезный Матвѣй! А это мой отецъ и благодѣтель.

матвѣй. Смѣю доложить-съ, такой другой дядюшка найдется развѣ на луиѣ.

япиковскій. Правда, мой любезный! Люди обыкновенно разводятся для денегъ или отъ непорченности правовъ — для своего интереса, но не для счастья другихъ. — О! такой добродѣтели здѣсь никто подражать не станетъ.

судья. Миръ былъ-бы очень жалокъ, мой сынъ, если-бы никто не рѣшался въ немъ на такія добродѣтели, которымъ трудно подражать.

мартынь (*входит*). Баринъ! Кушать готово.

судья. Ну, дѣти! Маршъ впередъ! Пойдемъ, Ягнуся!

(*Уходятъ*).

матвѣй. А я, такъ съ большой радости, пойду и, ей Богу, напьюсь пьянъ. (*Уходитъ*).

юлипка. Видишь, старый осель, какъ баринъ умно сдѣлалъ.

мартынь. А что сдѣлалъ?

юлипка. Какъ что? развелся съ барынею и отдалъ се замуъ за этого хорошенькаго офицера. У тебя, вѣрно, не достанетъ ума на такой поступокъ.

мартынь. Что-жь дѣлать, ты вѣдь сама увѣряешь, что я родился дуракомъ!

Съ польскаго Ф. II.